

Санкт-Петербургский государственный университет

ЯНОВСКАЯ Екатерина Илларионовна

Выпускная квалификационная работа

**Метаязыковые характеристики публицистических статей
об изобразительном искусстве (сопоставительное исследование на
материале немецкого и русского языков)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа 21.М81-фл «Германия и Восточная
Европа в контексте межъязыкового и межкультурного взаимодействия»

Научный руководитель:

профессор, кафедра немецкой филологии

Филиппов Константин Анатольевич

Рецензент:

научный сотрудник института

лингвистических исследований РАН

Смирнова Анна Сергеевна

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования феномена метаязыка.....	7
1. Метаязык: понятие и основные характеристики	7
2. Метаязыковая функция в трактовке Р.О. Якобсона.....	11
3. Понятие метатекста и использование элементов метаязыка в вербальной и визуальной коммуникации.....	13
4. Основные функции метадискурсивных компонентов.....	18
Выводы по Главе I.....	21
Глава II. Поликодовость как форма неоднородности текста.....	23
1. Основные характеристики поликодовости.....	23
2. Дискурсивный подход в исследовании поликодовости текстов.....	28
3. Семиотический потенциал вербальных и невербальных компонентов...	32
4. Шрифт и цвет как маркеры поликодовости.....	34
5. Проблематика сочетаемости поликодовых элементов в текстах публицистического стиля.....	36
Выводы по Главе II.....	38
Глава III. Сравнительные лингвистические характеристики метаязыка немецких и русских текстов.....	40
1. Особенности организации главы и принципы обработки материала.....	40
2. Лингвистический анализ вербальных метаязыковых компонентов.....	43
2.1 Репортажи.....	43
2.2 Интервью.....	50
3. Анализ невербальных метаязыковых компонентов.....	57
3.1.Репортажи.....	57
3.2 Интервью.....	62
4. Сопоставление метаязыковых характеристик немецкоязычных и русскоязычных статей.....	64
Выводы по Главе III.....	67
Заключение.....	70
Список литературы.....	73
Список источников практического материала.....	80

Введение

Метаязык вызывает все больший интерес у исследователей из-за многоаспектности своей природы. Его изучение является релевантным в свете сопоставительных исследований в области лингвистической прагматики и теории дискурса, раскрывающих универсальные черты и идиоэтническую специфику смысловых феноменов языка.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена сопоставительному анализу метаязыковых характеристик немецко- и русскоязычных статей о живописи. Работа выполнена в рамках дискурсивной лингвистики и рассматривает метаязык статей российского, немецкого и австрийского медиарпространства с точки зрения формы языка и их основных лингвистических характеристик.

В качестве объекта настоящего исследования выступают немецко- и русскоязычные статьи по изобразительному искусству. Материалом, на основе которого была выполнена работа, послужили аутентичные статьи российских, немецких и австрийских региональных и надрегиональных средств массовой информации: **немецкие** “Die Zeit“, “Die Welt“, “Der Spiegel“, “Süddeutsche Zeitung“, “Berliner Zeitung“, “SuperIllu“, “Kunst Mag“, **австрийские** “Kronen Zeitung“, “Wiener Zeitung“, “Der Standard“, “Oberösterreichisches Volksblatt“, “Kurier“, “Tiroler Tageszeitung“, “Kleine Zeitung“, “freizeit.“, “Die Presse“, **русские** “Коммерсант“, “РБК+“, “Известия“, “Forbes.ru“, “The Art Newspaper Russia“, “АртГид“, “Культура“, “BURO.“, “Arzamas“, “Ultramarine“, “Esquire.ru“. Общая численность языковых фактов составляет 200 текстов (50 немецких, 50 австрийских и 100 российских), отобранных в поисковом сервисе Google и в печатных СМИ. В практической части проанализировано 66 текстовых фрагментов. В качестве иллюстрации в тексте работы используются 7 рисунков и 3 таблицы.

Предметом исследования являются содержащиеся в статьях метаязыковые характеристики, выраженные с помощью вербальных и невербальных компонентов.

Целью магистерской диссертации является сопоставительное изучение метаязыковых характеристик статей по изобразительному искусству на материале немецкого и русского языков.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретическую основу исследования метаязыковых характеристик текстов посредством описания конститутивных признаков исследуемого феномена и методологии исследования;

2. Установить эмпирическую основу исследования, собрать корпус примеров, характеризующих изучаемый феномен на материале текстов по изобразительному искусству в немецко- и русскоязычных дискурсах.

3. Описать поликодовые компоненты статей по изобразительному искусству;

4. Выявить основные метатекстовые компоненты статей по изобразительному искусству на примере лингвокультуры России, Германии и Австрии;

5. Сопоставить и обобщить метаязыковые характеристики современного медиапространства трех стран.

Гипотеза исследования — в публицистических статьях об изобразительном искусстве метаязыковые вербальные и невербальные средства характеризуются похожими количественными параметрами и когнитивно-прагматическими характеристиками.

Актуальность настоящего исследования заключается в разработке проблем функционирования языка, относящихся к актуальным направлениям исследования современного языкознания и необходимости более подробного исследования метатекстуальности, в частности, на примере

сопоставительного анализа русско- и немецкоязычных статей по изобразительному искусству.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые лингвистическому анализу подвергаются метаязыковые характеристики и функции текста на примере немецко- и русскоязычных статей по изобразительному искусству, впервые разработана **типология метатекстов**, способствующая более подробному изучению метатекстуальности в медиапространстве России, Германии и Австрии.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии современной лингвистической прагматики и типологии метатекстов посредством получения значимых результатов о сопоставлении метаязыковых характеристик медиатекста на примере статей по изобразительному искусству.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в лекционно-семинарских курсах по теории текста, лингвистической интерпретации текста, лингвокультурологии, спецкурсов культуроведческого направления и лингвистической прагматики. На основе данного исследования возможно создание практических рекомендаций для культурных отделов редакций, занимающихся вопросами изобразительного искусства на территории Германии, Австрии и России.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении содержится обоснование актуальности темы, определяются направления исследования, дается характеристика объекта и предмета исследования, формулируются его цели и задачи, описывается теоретико-методологическая база исследования и формулируются его основные положения.

Первая глава посвящена проблемам толкования понятий «метаязык» и «метатекст», определению основных лингвистических маркеров и инструментов метатекстуальности, использованию метаязыка в вербальной и визуальной коммуникации.

Во второй главе исследуется поликодовость и дискурсивный подход к изучению данного явления, семиотический потенциал вербальных и невербальных компонентов и проблема их сочетаемости в медиатекстах.

Третья глава представляет собой подробный анализ отобранных для письменного рассмотрения примеров, содержит выводы относительно всех примеров каждой из выделенных групп классификации, сопоставление этих групп и общие выводы по рассматриваемой теме.

В заключении подводятся итоги исследования и обозначаются возможные сферы дальнейшего применения его результатов.

В ходе исследования применяются следующие **методы лингвистического анализа**: метод сплошной выборки; метод лингвистического описания и классификации языковых средств, метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа метатекстовых значений структурных единиц текстов; метод компонентного анализа значений лексических единиц, а также прием обобщения фактического материала.

Глава I. Теоретические основы исследования феномена метаязыка

1. Метаязык: определение понятия и основные характеристики

Термин «метаязык» впервые появляется в математике и логике в значении формализованного языка, позволяющего изучать свойства объектных или предметных теорий. В рамках лингвистики метаязык рассматривается как языковая иерархия, состоящая из двух уровней и более. Впервые деление на «метаязык» и «язык-объект» происходит в эпоху постмодернизма: в 1957 году Р. Барт вводит данное понятие в своей работе «Литература и метаязык». Сам термин привлекает внимание многих исследователей в области отечественной и зарубежной лингвистики [см., например, Ахманова 1961, Гвишиани 1980, Вульманн 2002].

В настоящее время существует множество определений понятия метаязыка в теории языкознания. Н.Б. Гришиани характеризует его как "язык второго порядка", по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как языковой объект, т.е. как объект лингвистического исследования [Гвишиани 1983: 64].

Согласно Д. Хомбергеру, метаязык — это язык для понимания языка, терминология для его описания, разговор о самом языке. Так, например, мы можем говорить на немецком языке (метаязык) о самом немецком языке (язык-объект). Метаязыковые компоненты будут представлены в виде лексики и терминологии, синонимов, парафраз, пересказов и различных графических элементов.

Д. Хомбергер в своем исследовании выделяет три языковых уровня:

-объектный;

Paul ist mein Freund. «Пауль — мой друг».

-метаязыковой;

Der Satz Paul ist mein Freund ist ein Aussagesatz mit Prädikatsnomen.

«Предложение «Пауль — мой друг» является повествовательным предложением с именным сказуемым».

-метаметаязыковой;

Die Aussage «Der Satz >Paul ist mein Freund< ist ein Aussagesatz mit Prädikatsnomen» müsste erläutert werden.

«Высказывание «Предложение "Пауль – мой друг" является повествовательным предложением с именным сказуемым», вероятно, требует разъяснения» [Homberger 2000].

Границы между объектным языковым и метаязыковыми уровнями относительны. Любой метаязык может стать объектным, если он будет описываться на уровне метаметаязыка. Таким образом, наличие двух уровней языка и более является важной метаязыковой характеристикой.

В.В. Иванов определяет метаязык как комплексный языковой пласт, который ориентирован на выполнение лингвистических задач. Исследователь выделяет следующие признаки метаязыка, которые отличают его от языка объектного:

1. Системность.
2. Искусственность.
3. Наличие формальной структуры.
4. Абстрактность.
5. Универсальность.
6. Детерминированность.
7. Вариативность, национальная ориентированность.
8. Фиксированность посредством графики [Иванов 2004: 293].

Метаязык языкознания представляет собой сложное неоднородное явление. И.В. Арнольд утверждает, что к нему можно отнести как отдельный

национальный язык, так и любую семиотическую систему. Метаязык состоит из общенаучной лексики, терминологии, буквенной символики и графики. Графическая составляющая может включать в себя таблицы, схемы, графики, графы, матрицы и др. При этом автор отмечает, что данные элементы несут сугубо вспомогательный характер и должны сочетаться с вербальными компонентами текста [Арнольд 1991: 84].

Согласно мнению О.А. Ахмановой, метаязык состоит из терминологии, своеобразных сочетаний слов и их эквивалентов, общенаучной лексики, которые выражают определенный социолингвистический аспект [Ахманова 1966: 4]. Таким образом, метаязык включает в себя вербальные и невербальные компоненты, дополняющие и обогащающие язык предметный. Они не только воздействуют друг на друга, но и несут в себе особый национальный маркер, свойственный человеку, группе людей или всему народу.

Исходя из определений метаязыка, можно прийти к следующим выводам об основных метаязыковых свойствах:

1. Метаязык - это *вспомогательный* язык, который способствует описанию естественного языка.
2. Метаязык всегда расположен *над* предметным языком; он дополняет его и расширяет его границы;
3. Метаязык сочетает в себе как вербальные, так и невербальные компоненты.

Онтология метаязыка, на наш взгляд, вполне обоснована. Так как естественный язык представляет открытую развивающуюся систему, то язык его описания также является незамкнутым. Метаязык строится на основе тех же элементов, что и язык-объект [Гвишиани 1983: 65]. Он расширяет границы естественного языка с помощью вербальных и невербальных компонентов, способствует его связности и целостности. Исходя из

открытости метаязыковой системы, можно прийти к выводу, что он обладает большим функционалом и различными средствами выражения.

Осмысление закономерностей языка является естественным свойством и заложено в природе человека. Рациональное рефлекслирующее языковое сознание направлено на восприятие языка-объекта как части действительности, а метаязыка — вспомогательного свойства речи, которое помогает описать действительность. В науке данное явление получило название «метаязыковое сознание». А.Н. Ростова определяет данный термин как «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии и т.д.» [Ростова 2000: 45]. Метаязыковое сознание подразумевает суждения говорящего о языке, его структуре, осмысление человеком своей речи. Р. Якобсон утверждает, что посредством метаязыка происходит осознание речевых компонентов и отношений между ними. В частности, метаязык помогает ребенку рефлексировать над речью, усваивать семантическую применимость слов [Якобсон 1978: 163]. Роль метаязыкового сознания заключается в правильном формировании объектного языка, умении его осмыслять и анализировать.

Однако довольно часто при анализе языка возникают сложности разграничения метаязыка и языка-объекта, так как граница между ними не всегда выражена имплицитно. В статье «Философия естествознания и культура народов» Н. Бор подчеркивает, что при наблюдении сложно разделить само явление и его сознательное восприятие. Исследователь обращается к высказыванию: «Если человек пробует анализировать переживания, он перестает их испытывать» [Bohr 1961: 143]. Из этого следует вывод, что при изучении метаязыковых характеристик текстов неотъемлемой частью является наличие методологической базы и системообразующих параметров, позволяющих отличать метаязыковые

Метаязыковой компонент в тексте выполняет функцию толкования, интерпретации языка. Фразы, такие как «Вы понимаете немецкий?», «Что вы только что сказали?», «Вам понятен смысл высказывания?» указывают на наличие метаязыковой функции, часто свойственной и разговорной повседневной речи.

Поэтическая и метаязыковая функции играют особую роль в употреблении языка. Согласно мнению Р. Якобсона, обе функции используют принцип **синонимии**, однако в поэтической функции данный принцип использован для обеспечения связности и целостности языка, а в метатекстовой — для объяснения эквивалентности синонимического обозначения конкретных объектов [цит. по: Федорова 2003: 2]. Таким образом, исследователь выделяет **синонимию** как одну из главных маркеров метаязыковой функции.

Метаязык является неотъемлемой частью речевой деятельности. В научной статье «К языковедческой тематике сознания и бессознательности» исследователь подчеркивает, что использование парафраз, синонимии, или же расшифровка эллиптических форм помогают обеспечить полноту и точность высказывания [Якобсон 1996: 21]. Наличие данных языковых средств позволяет анализировать форму и содержание объектного языка, правильно интерпретировать его.

Согласно мнению Л.Л. Федоровой, метаязыковая функция по Р. Якобсону может выражаться и в выделении знаковости конкретных элементов в тексте. В качестве примера исследователь приводит цитату из книги Марка Твена «Том Сойер»: «... Меня называют так (= Томас), когда хотят высечь. Когда я веду себя хорошо, меня зовут Том» [Федорова 2003: 4]. В данном случае вербальный метаязыковой элемент выделен с помощью скобок и выполняет функцию толкования.

Р. Якобсон утверждает, что метаязыковые элементы имеют временный характер. Они функционируют в контексте передаваемого сообщения либо могут быть выражены в качестве речевых клише. Если убрать все метаязыковые элементы из предложения, семантическая и смысловая составляющие от этого не изменятся [цит. по: Апресян 1995: 139]. Таким образом, наличие вербальных метаязыковых элементов помогает анализировать и интерпретировать объектный уровень высказывания, не внося в текст особых изменений.

3. Понятие метатекста и использование элементов метаязыка в вербальной и визуальной коммуникации

Антропологический подход к языку определяет потребность в исследовании структурно-содержательных элементов текста, категории автора и читателя. Текст отражает картину мира своего автора, который анализирует и интерпретирует передаваемую информацию. Таким образом, в написанном тексте помимо основного содержания можно обнаружить вербальные и невербальные элементы, которые несут объясняющий либо оценочный характер.

Наличие в тексте элементов, примыкающих к основному «объектному» уровню, дополняющих его комментариями, пояснениями или оценкой, позволяет говорить о его метатекстуальности. Это особая характеристика текста, которая актуализирует процесс понимания и интерпретации субъектом речи информации, заложенной в передаваемом сообщении [Жолобова 2012: 131].

А. Вежбицкая рассматривает метатекст в качестве «двутекста», высказывания о самом высказывании. В вербальной системе он выражается в вводных словах и оборотах, в состав которых входит семантический элемент

«говорит». Исследовательница выделяет сразу несколько групп метатекстовых средств:

1. Эксплицитное упоминание акта речи в высказывании (*иными словами, кстати говоря, по правде говоря*).

2. Высказывание, выражающее «отмежевание» говорящего от своих слов (*как будто, якобы, вроде бы*).

3. Метаогранизаторы, в которые выражают тему высказывания (*если речь идет о..., насчет...*).

4. Выражение направления хода мысли (*между прочим, во-первых*) [Вежбицкая 1978].

Ю.М. Лотман в статье «Текст в тексте» подчеркивает, что ни одна культура не может формироваться без метатекста. Благодаря «двойной закодированности», т.е. наличию вербальных и невербальных метатекстовых элементов, основное пространство текста может восприниматься как реальное. Именно эффект удвоения (метатекстуальность) обеспечивает осознанно-структурную конструкцию текста, генерирование смыслов [Лотман 1965: 32].

Интересный взгляд на определение данного понятия приводит А.Н. Тарасова, согласно которой метатекстуальность относится к внутреннему пространству текста (непрерывному или же дискретному). Она представлена в виде отступлений в научных, медийных и литературных текстах. Благодаря метатекстуальности также можно проследить межтекстовые отношения, отсылающие нас к определенным ситуативным факторам:

-физические факторы, к которым относится письменная форма языка, разграничение адресата и адресанта;

-коммуникационные факторы, включающие в себя общее представление о мире, коммуникативные интенции и стратегии, тип дискурса;

-социолингвистические факторы, подразумевающие социальную роль автора, представление об адресате [Тарасова 2017: 521].

Д.И. Остапенко выделяет следующие функции метатекста:

-вводная функция, знакомящая адресата с концепцией прототекста, его структурными и стилистическими особенностями;

-аналитическая функция, подразумевающая исследование метатекстуальных компонентов и обобщение результатов;

-описательная функция, излагающая основные идеи и содержание основного текста, обзор отличительных черт метатекста и исходного текста;

-пояснительная функция — интерпретация основного текста, уточнения и комментарии автора для упрощения понимания текста читателем;

-оценочная функция — наличие положительной или отрицательной оценки в тексте;

-пародийная функция подразумевает ироническую или сатирическую имитацию основного текста[Остапенко 2014: 13].

Метатекст эксплицитно выражает диалогичность. Например, автор публицистической статьи ведет диалог со своим читателем, где он комментирует, разъясняет, описывает либо критикует конкретный фрагмент из художественной, экономической, социальной или политической области знания. Он также может выйти за формальные рамки текста, задав читателям риторический вопрос, либо дополнить свой текст визуальными средствами, которые усиливают эффект воздействия на адресата.

Согласно мнению А. Вежбицкой, метатекст выполняет самые различные функции, оставаясь в тексте инородным компонентом. Основное содержание в сочетании с метатекстовыми элементами образуют гетерогенную структуру текста [Вежбицкая 1978: 403]. Однако Н.В. Иванов представляет другую научную точку зрения. Он утверждает, что метатекст невозможно рассматривать как нечто иное по отношению к основному тексту, и

инаковости, смещения контекста при переходе от одного текста к другому в результате не возникает [Иванов 2007: 46]. В рамках написания данной научной работы метатекст и текст представляются как единое целое, требующее комплексного подхода в своем анализе и интерпретации.

Согласно мнению Н.В. Иванова, метатекстовые элементы могут быть соотнесены со следующими действиями автора:

- 1) введение темы;
- 2) выделение смысловой значимости определенного компонента текста, их выборочное акцентирование;
- 3) последовательность информации;
- 4) выявление причинно-следственных связей между компонентами [Ibid.].

Метатекстовые элементы представлены в виде различных языковых структур. Согласно мнению Ю.С. Жолобовой, метатекстуальность может быть выражена в качестве:

- уточняющего члена предложения;

*Damals war Rita eigentlich nur erstaunt, und erst die späteren Ereignisse gaben dem Erstaunen eine Färbung von Zorn, der, **genaugenommen**, sogar über das gerechte Maß hinausgeht .*

- вводной конструкции, которая содержит устойчивое словосочетание;

***Kurz und gut:** Ich sollte bloß nicht so hirnerbrannt sein, in die Fallgrube zurückzuplumpsen, der ich glücklich entronnen war!*

-инфинитивного оборота;

*...der andere aber war viel zu jung, nicht draufgängerisch und, **um es ehrlich zu sagen**, auch nicht allzu fix im Denken*

- отдельного предложения;

Ihr allergnädigster Herr Vater wurde auf der Jagd von einem Rasac erschossen. (Rasac ist die Abkürzung für „Rasante Sadisten Capotas“) [Жолобова 2009:56-57].

Во всех вышеупомянутых примерах метатекстовые элементы передают сообщение оценочного или поясняющего характера.

К метатекстовым элементам также можно отнести прагматические частицы *vielleicht, wohl, ja, sicher, natürlich, auch, bloß, nur, denn, doch, eben, eigentlich, einfach, etwa, erst, halt, mal, ruhig, schon*, по другому называемые модальными словами. С.Т. Нефёдов выделяет следующие метатекстовые функции данных частиц:

-оценка достоверности высказывания;

*Das war **vielleicht** schön!*

-выражение неожиданности;

*Aua, der Kaffee ist **ja** heiß!*

- выражение реакции удивления автора на несоответствие ситуации и его представления о ней (Abtönungspartikel, частицы «оттенения»);

*Du bist **aber** groß geworden!*

Исследователь утверждает, что модальные слова актуализируют эмоционально-объективные отношения между автором текста, самим высказыванием и читателем [Нефёдов 2018: 285]. Значение каждого из них напрямую зависит от контекста и способствует выявлению оценки автора высказывания. Согласно мнению Г.Н. Эйхбаум, семантическая специфика модальных слов заключается в выражении отношения автора текста к содержанию, как и самого содержания к действительности [Эйхбаум 1996: 172].

Помимо прагматических исследователи также выделяют градуирующие и фокусирующие частицы. К первой группе относятся *sehr, ziemlich, ganz, recht, überaus, zutiefst, höchst, fast, nahezu, beinahe, etwas, einigermaßen*.

Основной функцией данных слов является выражение возрастания или уменьшения степени проявления определенного действия либо качества:

*Ich bleibe hier **sehr** gern.*

Фокусирующие частицы акцентируют внимание читателя на самой важной информации в тексте. К ним относятся *allein, auch, ausgerechnet, bereits, besonders, einzig, eben, erst, genau, gerade, noch, nur, schon, selbst, sogar, wenigstens*:

*Er ist **noch** hier (Später wird er nicht mehr hier sein)*[Нефёдов 2018:288-289].

Наличие подобных модальных слов свидетельствует о метатекстуальности, их использование помогает автору имплицитно выразить оценку по отношению к передаваемой информации и акцентировать внимание на важных отрезках в тексте.

С.Т. Аппазова выделяет следующие характеристики метатекстуальности: выполнение описательно-разъясняющей, комментирующей функций, рефлексивность природы метатекста и его вторичность [Аппазова 2012: 85]. Другие исследователи обращают внимание на его основные конститутивные характеристики: целостность, когерентность и завершенность [Борботько 2011: 21].

В целом можно прийти к выводу, что метатексту свойственны функции обобщения, интерпритации, эксплицирования, анализа природы языка и его структуры.

4. Основные функции метадискурсивных компонентов

Термин «метадискурс» был введен в науку в 1959 году лингвистом Зеллигом Харрисом. Исследователь определил данный термин как «способ понимания метаязыка в его использовании, воспроизводящий попытку

автора, создавшего текст, помочь читателю лучше этот текст понять и воспринять» [цит. по Хайланд 2005: 3]. В данном ключе метадискурс напрямую связан с понятием метатекста. Д.С. Золотухин определяет метадискурс языкознания как сам метатекст, который используется внутри научного дискурса и над ним, для комментирования автором своего текста и для общения с читателем [Золотухин 2021: 383].

Метадискурсивные компоненты также помогают читателю лучше понять замысел автора. Метадискурс развивает критическое мышление, так как читатель сопоставляет свою оценку с авторскими комментариями. Использование системы метадискурсивных компонентов в виде лексических, синтаксических или графических средств помогает автору акцентировать внимание на важной информации в тексте.

Согласно мнению В.А. Шаймиева, метадискурсивные компоненты могут соотноситься с разными коммуникативно-прагматическими элементами:

- с коммуникативной интенцией автора;
- с адресатом текста;
- с хронотопом развертывания/восприятия текста;
- с особенностями оформления элементов текста.

Метадискурсивные компоненты текста выполняют следующие функции:

1. Репрезентативная функция, которая демонстрирует дискурсивные шаги автора по созданию текста.

2. Textoобразующая функция, благодаря которой метадискурсивные компоненты сами участвуют в образовании и расширении границ текста;

3. Медиативная функция, в рамках которой метадискурсивные компоненты являются посредниками между автором, содержанием текста и самим читателем [Шаймиев 2012: 564]. Таким образом, можно прийти к выводу, что данные средства эксплицитно выражены в тексте и являются

маркерами дискурса. Они указывают на внутреннюю организацию текста и на его членение.

Межличностная модель метадискурса, предложенная К. Хайландом [Hyland 2014], различает интерактивные и интеракционные метадискурсы. Первые связаны со способами организации дискурса и отражают оценку писателем того, что необходимо сделать явным, чтобы акцентировать то, что должно быть извлечено адресатом из текста. Вторые связаны с усилиями автора контролировать уровень индивидуальности в тексте. Эти цели реализуются с помощью целого ряда характеристик.

Интерактивный метадискурс:

- наличие переходов, которые выражают смысловую связь между основными предложениями (*но, таким образом, и*).
- фреймовые маркеры, относящиеся к дискурсивным актам или последовательностям (*наконец, в заключение*).
- эндофорические знаки, отсылающие к информации в других частях текста (*см. рис., в разделе 2*).
- кодовые слова, помогающие адресату понять значение материала (*а именно, такой как, другими словами*).

Интеракционный метадискурс:

- ограничители, которые выражают нежелание писателя представлять информацию в категоричной форме (*может, возможно, примерно*).
- усилители, подчеркивающие силу и уверенность автора в предложении (*на самом деле, определенно, ясно, что*).
- маркеры вовлеченности — эксплицитное обращение к адресатам, фокусировка их внимания, либо включение их в текст в качестве участников с помощью местоимений второго лица, императивов, вопросительных форм и отступлений (*стоит отметить, вы можете видеть, что*) [Hyland, Tse 2014: 156-177].

Это означает, что для определения метадискурса не существует простых соотношений формы и функции. Это открытая категория, в которую могут быть добавлены новые элементы в соответствии с потребностями автора.

Выводы по Главе I

На основе рассмотренных нами выше теоретических положений можно сделать следующие выводы:

1. Метаязык определяется как язык второго уровня, целью которого является описание, толкование, комментирование естественного объектного языка. Ему свойственны системность, наличие формальной структуры, абстрактность, универсальность, детерминированность, вариативность, национальная ориентированность, фиксированность посредством графики. К метаязыковым компонентам текста относятся лексика, терминология, буквенная символика и графика. Структура метаязыка является незамкнутой и строится на тех же элементах, что и предметный язык. Метаязыковые элементы имеют временный характер. Они функционируют в контексте передаваемого сообщения либо могут быть выражены в качестве речевых клише.

2. Теория языковых функций Р. Якобсона реализуется на основе главных компонентов коммуникации: адресанта, сообщения и адресата. Метаязыковая функция языка связана с кодом и направлена на толкование, интерпретацию языковых знаков. Одним из маркеров метаязыковой функции является синонимия, объясняющая эквивалентность синонимического обозначения конкретных объектов.

3. Благодаря наличию вербальных и невербальных метатекстовых элементов, основное пространство текста может восприниматься как объектное и реальное. В вербальной системе метатекст выражается в вводных словах и оборотах, в состав которых входит семантический элемент

«говорит». Метатекстуальность обеспечивает осознанно-структурную конструкцию текста. Ей свойственны выполнение описательно-разъясняющей, комментирующей функций, целостность, когерентность и завершенность.

4. Метадискурс — это способ понимания метаязыка в его использовании. Система метадискурсивных элементов в виде лексических, синтаксических или графических средств помогает автору акцентировать внимание на важной информации в тексте. Метадискурсивные компоненты, как правило, выполняют репрезентативную, текстообразующую и медиативную функции. Они эксплицитно выражены в тексте, указывают на его внутреннюю организацию и на его членение. Однако количество функций и средство их выражения зависит от текста и коммуникативной интенции автора.

Глава II. Поликодовость как явление неоднородности текста

1. Основные характеристики поликодовости

В последнее десятилетие наличие различных семиотических систем стало важной структурной характеристикой текста, в связи с чем у исследователей возникла потребность изучать и сопоставлять его гетерогенные вербально-изобразительные формы. Согласно мнению А.Г. Сонины, новые формы взаимодействия привели к **новым типам текста**, в которых используются вербальные и невербальные компоненты, следовательно, для них необходимы другие способы прочтения, репрезентация и концептуализация их содержания [Сонин 2006: 2].

Семиотические границы значительно расширились, и если раньше преобладающей в медиальном пространстве была знаковая семиотическая система, сейчас благодаря новым возможностям в электронных и печатных форматах в текстах можно встретить множество визуальных компонентов, которые описывают, дополняют и дают оценку передаваемой информации. Существуют разные термины, определяющие объединение данных семиотических ресурсов: «поликодовость», «полиmodalность», «мультимodalность», «креолизованный текст». Во избежание разногласий в терминологии мы возьмем за основу определения «поликодовость» и «поликодовый текст» и будем использовать их в рамках данной научной работы.

Впервые термин «поликодовость» был введен исследователями В. Л. Юхтом и В. Эйгером в 1974 году. Ученые определяют данное явление как «сочетание естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы» [Юхт, Эйгер 1974: 107]. Поликодовость подразумевает синтез различных семиотических средств, которые

обеспечивают передачу информации. Например, статья в журнале является поликодовым явлением, так как в ней одновременно задействованы несколько семиотических систем — текстовая, визуальная в виде изображений, звуковая — при наличии аудиосопровождения. Радиотексты, тексты массовой коммуникации, аудиовизуальные тексты, «живая» реклама на улицах города также являются примерами поликодности. К областям активного социального применения поликодовых компонентов можно отнести кинематограф, телевидение, фотоиндустрию, инфографику, изобразительное искусство, графический дизайн, типографику, рекламу и журналистику.

В.Е. Чернявская подчеркивает, что поликодность является формой гетерогенности текста. Сама «материя» текста состоит из множества элементов, которые влияют на восприятие его целостности, поэтому необходимо исследовать не только особенности знаковой системы, но и их «графическое, шрифтовое, визуальное, цветовое оформление» [Чернявская 2014: 83]. Итак, поликодность требует комплексного подхода в своем изучении, а исследование только вербальных или невербальных компонентов может привести к необъективности лингвистического анализа. Однако исследовательница подчеркивает, что такой комплексный подход в некоторых случаях может стать причиной «делимитации» текста — сложностей с определением его границ и с разграничением текста от «нетекста» [Чернявская 2010: 115]. Г. Кресс утверждает, что не существует единого определения поликодности (в своих работах исследователь использует понятие «мультиmodalность») и наполнение данного термина зависит от научных интересов исследователей. Он считает поликодовыми явлениями взаимодействия между вербальными текстами и изображениями, видео, речью и жестами, размером и цветом текста [Kress 2016: 77].

Синтез знаковых и (аудио-)визуальных элементов создает общность смыслов и оказывает воздействие на реципиента не только словесно, но и визуально. При передаче информации затрагиваются различные сенсорные каналы человека, благодаря чему воздействующий эффект значительно усиливается. Например, публицистическая статья о том, что галереи искусства уже выходят из моды, сопровождается изображением песочных часов — визуальным элементом, который подчеркивает скорость изменений в мире искусства.

Рис 2. Статья о живописи в немецкой газете «Kunstzeitung»

Поликодовые компоненты текста привлекают адресата, сочетание вербального и визуального заставляя его задуматься, насколько быстро меняется мир искусства. Таким образом, синтез вербальных и невербальных компонентов становится неким «катализатором» передачи данных в огромном информационном потоке.

Поликодовость широко представлена в медийном пространстве. К основным характеристикам данного явления Л.В. Рацибургская относит использование *разнофункциональных языковых компонентов*, а также *элементов разных кодовых систем*. Например, дефиксация, квотация, парентезис, пунктуационное варьирование, использование прописных и

строчных букв в одном слове, цветовых элементов, шрифта [Рацбургская 2019: 217]. Именно эти средства способствуют моделированию медиальной реальности.

В медиапространстве человек воспринимает информацию на разных уровнях: зрительном, слуховом и зрительно-слуховом. В рамках проводимого нами исследования стоит различать печатное и электронное медиапространство. Таким образом, восприятие сообщения при чтении печатной статьи может быть исключительно зрительным, в то время как в пространстве онлайн возможны все комбинации уровней восприятия.

В связи с тем, что современная коммуникация в большинстве случаев поликодовая, её особенностью является *эстетизация*, выраженная усиленной визуализацией информации [Чернявская 2014: 81]. Форма текста, дизайн, шрифт, грамотное сочетание текста и изображения, единство смыслов всех элементов сообщения создают эстетический эффект. Происходит объединение и адаптация различных семиотических систем, вследствие чего текст и изображение становятся единым когерентным целым.

Одной из основных характеристик поликодности также является наличие разноуровневых элементов. Знаковые, визуальные и аудиовизуальные компоненты становятся неотъемлемой частью процесса передачи информации, однако каждый код выражен в большей или меньшей степени в зависимости от коммуникативной интенции и контекста. Таким образом, возникают разные уровни, каналы обмена данными, которые доминируют или уходят на второй план в зависимости от ситуации.

Исследователь М. Клемм выделяет следующие уровни поликодности:

- микроуровень — деление на отдельные коды и подкоды и выявление различных семиотических и коммуникативных потенциалов и ресурсов, которые содержит каждая знаковая система в сложном коммуникативном процессе;

- мезоуровень — специфические внутри- и межкодовые процессы транскрибирования, особое взаимодействие элементов микроуровня, учет дополнительных смысловых потенциалов и модификация общего смысла коммуникативного сообщения;

- макроуровень включает в себя более широкую структуру, например, определенный жанр дискурса или дискурс.

Эти уровни не изолированы друг от друга, а переплетены, и каждый более широкий уровень содержит в себе более мелкие уровни [Klemm 2014: 186].

Таким образом, наличие разных уровней поликодности обеспечивает четкие границы деления внутри текста и позволяет сохранить гармоничное взаимодействие семиотических систем.

Обратимся к термину «поликодовый текст», чтобы проследить различные научные интерпретации данного понятия исследователями. Большая заинтересованность в «поликодности» и «поликодовом тексте» выражается в многогранности их терминологического аппарата. Параллельно с термином «поликодовый текст» многие исследователи используют понятия «креолизованный текст» [Сорокин, Тарасов 1990], «мультимодальный текст» [Van Leeuwen, Kress 2001, Martin 2010, Ventola 2004]. В отечественной лингвистике можно встретить понятия «полимодальный текст» [Иссерс 2012, Некрасова 2014] и «контаминированный текст» [Сковородников 2006, Бельчиков 2012]. Некоторое время в лингвистической литературе для обозначения гетерогенности текста использовался термин **«коммуникат»**. Он был введен в науку под влиянием семиологии и культурологии, однако многие исследователи указывали на «относительность» данной категории [Чернявская 2014: 89]. Любая невербальная семиологическая система, будь то изображение, шрифт или цвет, согласно теории коммуниката уходила на второй план, а знаковая система текста становилась доминантной. В изучении построения коммуникатов в первую очередь был важен контекст. В

частности, О.О. Кафкова выделяла языковой контекст (языковой семантический фактор) и ситуационный контекст коммуниката, которые способствовали связности текста и осмыслению языковых единиц в речи [Кафкова 1979: 236].

Согласно мнению В.Е. Чернявской, поликодовый текст — это когерентное целое, которое состоит из нескольких семиотических кодов. Исследование поликодового текста обращает внимание на «текстуальный характер обозначенного явления, его содержательно-смысловую целостность» [Чернявская 2014: 89]. Определение поликодового текста учитывает наибольшее количество аспектов, затрагивающих не только вербальные и невербальные компоненты, но и текстовую содержательность. Именно поэтому использование термина «поликодовый текст», синонимичного понятиям «мультимодальный текст» и «креолизованный текст», является релевантным и органично вписывается в данное исследование.

2. Дискурсивный подход в исследовании поликодовости текстов

Большинство исследователей придерживается **дискурсивного подхода**, проводя анализ поликодовых текстов. К.А. Филиппов указывает на множество трактовок термина «дискурс», обращая внимание на тенденцию к постоянному расширению его значения. Согласно мнению исследователя, дискурс превращает триаду «Satz – Text – Dialog», утвердившуюся в лингвистике с конца XX века, в тетраду «Satz – Text – Dialog – Diskurs». Он ссылается на определение дискурса с точки зрения Ю. Хабермаса, который относит данный термин к одной из форм метакommunikации. Дискурс ориентирован на решение различных проблем, появляющихся при обсуждении норм и правил человеческого общения [Филиппов 2018: 45].

Согласно А.А. Кибрику, понятия «дискурс» и «текст» очень схожи, однако «дискурс» подчеркивает стремительный динамический характер речи, в то время как «текст» является статическим явлением. Таким образом, «дискурс» включает в себя два компонента: «динамический процесс языковой деятельности и её результат» [Кибрик 2003: 10]. Т.В. Вдовина определяет дискурс как «социально обусловленную когнитивную структуру», которая может найти материальное воплощение в исследовании вербальных и визуальных компонентов [Вдовина 2012: 5]. Главным классификационным признаком дискурса по мнению А.А. Кибрика является модус, разграничивающий письменный и устный дискурс. Данное разделение зависит от канала передачи информации: при устной форме он акустический, при письменной — визуальный [Кибрик 2003: 11].

Поликодовые явления исследуются с помощью дискурс-анализа (Discourse Analysis) — междисциплинарного семиотического подхода. Данное направление возникло в XX веке на фоне «борьбы за “очищение” науки о языке от изучения речи» [Ibid]. Дискурсивный анализ неоднороден, что приводит к отсутствию единого подхода в данных исследованиях. О.С. Иссерс утверждает, что в практике дискурс-анализа можно встретить такие дискурсивные явления, которые состоят сразу из нескольких семиотических кодов с разными модальностями [Иссерс 2012: 249].

Существует большое количество классификаций, связанных с дискурс-анализом. Т.В. Вдовина разделяет дискурсивный анализ на два крупных направления:

-социальная семиотика с опорой на социосемиотическую языковую среду [Van Leeuwen, Kress 2001, O'Halloran 2011, Thibault 1991];

-поликодовый анализ с опорой на системно-функциональную лингвистику Халлидея [O'Halloran 2011, Thibault 1991, Ventola 2004, M. O'Toole 1994]. Научная деятельность в рамках поликодового дискурс-

анализа позволяет изучить способы создания значений посредством семиотических систем и исследовать тексты разной семиотической природы.

Дискурс-анализ обращен к описанию дискурсивных практик не только по отношению к контексту, но и к их связи с различными смыслообразующими ресурсами. К ним могут быть отнесены лингвистические, экстралингвистические, текстовые и другие ресурсы [Красикова 2018: 895].

Т. ван Дейк предлагает следующую концепцию, используемую в дискурс-анализе: одновременное принятие во внимание макроструктуры (заголовок/контекст) и микроструктуры (стиль/семантика) текста. Данный подход позволяет не только анализировать вербально-эксплицитные компоненты дискурса, но и учитывать контекстные модели реализации языка [Van Dijk 2008: 344]. При этом знание и понимание контекста являются ключевыми при анализе дискурса. В статье “Discourse, context and cognition“ (Дискурс, контекст и познание) исследователь анализирует парламентские дебаты по поводу необходимости войны в Ираке. Т. Ван Дейк подчеркивает, что данный текст невозможно понять или анализировать, если опираться исключительно на грамматические особенности или знание о дискурсе — для полноценности анализа важен контекст. Только учитывая личность оратора, то, что он говорит, его политические намерения, можно составить комплексный дискурс-анализ речи [Van Dijk 2006: 166].

В последнее десятилетие активно развивается исследование именно поликодового (мультимодального) дискурс-анализа. Основным преимуществом дискурсивного подхода в исследовании поликодовых текстов является широкий аналитический спектр, который оставляет пространство для «интерпретативной работы». Однако Т.В. Вдовина подчеркивает, что специфика поликодового дискурс-анализа может быть ограничена трудоемкостью процесса и «субъективностью исследовательской

позиции». Данные недостатки могут быть компенсированы посредством методологической триангуляции, методологии двойной рефлексивности и «облегченными исследовательскими стратегиями» [Вдовина 2012: 6].

Главная задача **дискурс-анализа поликодовых текстов** - «выявление и интерпретация смыслообразующего действия различных (не только вербальных) элементов текстов и их социального эффекта» [Красикова 2018: 897].

В рамках дискурс-анализа исследователи выделяют следующие характеристики поликодовых текстов:

1. Наличие вербальных и невербальных элементов, единство которых способствует связности, целостности текста.

2. Поликодовый текст — это социокультурное явление. Дискурс поликодового текста находится в определенном социальном контексте и является «отражением его феноменов».

3. Восприятие данного дискурса в медиапространстве зависит от «психологических аспектов воздействия», а именно от смысловой нагрузки, и эффекта, вызванного невербальными компонентами [Ibid.].

4. Фрагментарность информации — дискурс представляет картину мира, которая делится при репрезентации фактов на отдельные части.

Все перечисленные характеристики определены поликодовым характером дискурса.

Основополагающей работой в области поликодового дискурс-анализа является исследование Г. Кресса и Т. ван Лёвена «Чтение изображений: грамматика визуального дизайна» [Kress, Van Leeuwen 2020]. Авторы рассматривают визуальный компонент текста как независимо организованное и структурированное сообщение, связанное с вербальным текстом, но никоим образом не зависящее от него. Также ими предложена методология исследования невербальных компонентов в тексте, к которым

относятся перспектива, композиция, цвет и др. Согласно мнению исследователей, данные компоненты обладают следующими функциями:

1. Идеологическая функция, с помощью которой семиотические системы могут указывать на объекты внешнего мира, а также на отношения между этими объектами.

2. Межличностная функция, отвечающая за отношения между отправителем и получателем знака.

3. Текстуальная функция, которая подразумевает образование знаками комплекса знаков, т.е. «текстов» [Forceville 1996:169].

Таким образом, в рамках мультимодального дискурс-анализа поликодовый текст — это неоднородная семиотическая система, все компоненты которой выполняют задачи передачи информации, репрезентации смысловых структур, отражения медиальной реальности.

3. Семиотический потенциал слова и изображения

Поликодовый текст — это в первую очередь синтез вербальных и невербальных компонентов, которые могут влиять на семиотические свойства друг друга. Согласно А.М. Волоскович, данное влияние проявляется в формально-структурной и содержательной организации вербального текста. Происходят не только изменения семиотических свойств, но и адаптация элементов текста [Волоскович 2012: 4]. Так возникают особые семиотико-семантические отношения, которые влияют на целостность и связность. В.Е. Чернявская выделяет три типа семиотико-семантических отношений:

1. Дополнительные отношения — изображение и текст имеют одно содержание и дополняют друг друга. Возможны также непропорциональные отношения, где один элемент главный, а второй — избыточный.

2. Интегративные взаимообуславливающие отношения, где изобразительный компонент раскрывает смысл вербального.

3. Отношения двойного кодирования, при котором текстовое сообщение легко интерпретируется адресатом, а картинка передает то же сообщение совместно с языковым кодом, что усиливает эффект восприятия [Чернявская 2009: 115].

Существуют и другие классификации семиотических отношений между элементами. А.М. Волоскович выделяет два вида отношений вербальных и визуальных компонентов: доминантные, когда один из компонентов доминирует над другим, и комплементарные — равноправные отношения компонентов [Волоскович 2012: 5].

Несмотря на большое количество типов семиотико-семантических отношений, исследователи не могут прийти к единому мнению, какой компонент - вербальный или невербальный - является доминирующим.

И.В. Вашунина отмечает, что при прочтении вербального текста образ в голове возникает последовательно, в то время как иконические элементы оказывают мгновенное воздействие на восприятие реципиента [Вашунина 2009: 7]. И.Н. Третьяков утверждает, что при интерпретации сообщения реципиентом происходят интерсемиотические процессы, благодаря которым у адресата в голове создается ментальный образ [Третьяков 2009: 12]. Следовательно, ученый подчеркивает равную роль вербальных и невербальных элементов при восприятии информации. Таким образом, иконический элемент может выражать дополнительные оценки и контексты, которые не могут быть переданы с помощью знаковой семиотической системы.

Роль изображения в поликодовом тексте невозможно недооценить. О.О. Сподарец считает, что изображение зачастую носит субъективный характер и «несет на себе печать авторской индивидуальности». Визуальная

составляющая — довольно «выгодный» способ выразить отношение автора к событию. Анализ невербального компонента может отвечать за выполнение сразу нескольких функций:

- иллюстрирование передаваемой информации;
- кодирование субъективной оценки к описываемому событию;
- передача дополнительного сообщения, которое не может быть эксплицировано в связи с институциональными требованиями к тексту;
- усиление воздействия на адресата, в том числе и эстетического [Сподарец 2011: 172].

4. Шрифт и цвет как маркеры поликодовости

Важную роль в поликодовом тексте играет шрифт. Согласно мнению Л.В. Егоровой, данный невербальный компонент может выполнять денотативную и коннотативную функции. Денотативное употребление свойственно вербальному тексту, целью которого является передача информации. Коннотативное употребление характерно текстам с целью вызвать дополнительный эмоциональный отклик у реципиента [Егорова 2020: 15]. Таким образом, если представить реципиенту один и тот же текст с разными шрифтами, его восприятие информации и ассоциативный ряд будут различаться. Наличие или отсутствие конкретного шрифта напрямую зависит от цели передачи информации.

Согласно Е.Е. Анисимовой, основными функциями шрифта являются:

1. Смысловыделительная;
2. Аттрактивная;
3. Символическая;
4. Экспрессивная;
5. Характерологическая;

6. Эстетическая;

7. Сатирическая.

Использование шрифтов в поликодовом тексте делится на две основных группы: топографемика, определяющая синтагматику текста, и супраграфемика, отвечающая за гарнитуру шрифта.

К выразительным средствам топографемики относятся:

-выделение слов и отдельных букв;

-расположение вербального текста;

-изменение размера букв;

-уплотнение;

-перевернутые буквы;

-зачеркивание.

Супраграфемика обладает большим спектром выразительности, т.к. гарнитура шрифта является одним из главных семиотических кодов в гетерогенных текстах.

Одним из важнейших невербальных компонентов в поликодовом тексте является цвет. К главным функциям цвета относятся:

1. Экспрессивная — цвет выражает настроение;

2. Выражающая — цвет является носителем значения;

3. Символизирующая — цвет обозначает определенный символ;

4. Связующая — с помощью цвета создается композиционное единство в тексте;

5. Акцентирующая — цвет помогает акцентировать внимание на главные элементы в тексте;

6. Пространственная — построение посредством цвета пространства и формы поликодового текста [Анисимова 2003: 63].

Е.Е. Анисимова также выделяет ряд коммуникативно-прагматических норм, которые «определяют языковые и неязыковые правила построения

семиотических систем в тексте в определенной типовой ситуации для достижения оптимального прагматического воздействия на адресата». Исследовательница в своей работе перечисляет ряд ограничений по отношению к поликодовым текстам:

- на применение визуальных средств, их уместности/неуместности;
- на характер визуальных средств и их распределения в текстовых типах.

В технических текстах чаще всего можно встретить графики и таблицы, в то время как в публицистике преобладают фотоснимки и изображения;

- на состав компонентов текста. Существуют различные комбинации вербальной и иконической составляющих, такие, как, например, основной вербальный текст+изображение+подпись, изображение+надпись/подпись и др [Ibid]. Данные ограничения формируют определенные прагматические рамки, которые не допускают перенасыщения информацией и способствуют быстрому восприятию сообщения реципиентом. Они необходимы для грамотного составления, прочтения и концептуализации вербальных и невербальных элементов поликодового текста.

5. Особенности сочетаемости поликодовых элементов в текстах публицистического стиля

Публицистический стиль — одна из наиболее динамичных систем, так как публицистика напрямую связана с нескончаемым потоком информации и отражает изменения в обществе. В настоящее время в медиатекстах особенно популярно использование невербальных компонентов, которые так же, как и знаковые семиотические системы, способствуют реализации информативной функции. В рамках данной научной работы особый интерес представляет сочетаемость поликодовых компонентов публицистических статей об

изобразительном искусстве, а именно изображения, аудио- или видеозаписи, цвета, шрифта и текстового сообщения.

Согласно М.Ю. Казаку, основными признаками текста публицистического стиля являются медийность, массовость, **интегративность/поликодовость** и открытость. К основным характеристикам текста публицистического стиля исследователь относит:

- особый тип/характер передаваемого сообщения;
- вторичность текста - редактурa, систематизация, сокращение первоначальной информации;
- уникальность текста;
- открытость текста для интерпретации адресатом;
- поликодовость— синтез вербальных и невербальных элементов;**
- многофункциональность, воздействие на адресата с помощью различных средств выражения;
- наличие массовой аудитории [Казак 2012: 325].

Итак, поликодовость входит в число основных признаков и характеристик медиатекстов, из чего следует, что данный феномен является неотъемлемой частью любого текста публицистического стиля.

Сочетаемость визуальной и вербальной составляющих играют важную роль в оформлении текста и оказывают влияние на восприятие адресатом информации. Согласно Н.В. Чичериной, даже обычные статьи сложно обозначить как вид письменной речи, так как при анализе необходимо учитывать визуальную составляющую текста: его шрифт, цвет, графическое оформление. Существенную роль при понимании публицистического текста играет пространственный параметр, которому свойственна функция смыслообразования [Чичерина 1008: 22]. Данный параметр отвечает за объем текста, грамотную сочетаемость поликодовых элементов, размещение на полосе, соседство с другими медиатекстами.

Однако в некоторых случаях поликодовость может и осложнять восприятие сообщения. Согласно Е.В. Прасоловой, наличие разных кодов требует активизации сразу нескольких рецепторов, отвечающих за зрение и слух и требующих особого осмысления [Прасолова 2015: 172]. Если таких кодов слишком много, «переизбыток» вербальных и визуальных элементов может привести к информационной перегрузке, при которой реципиент не будет в состоянии воспринимать и анализировать информацию. В связи с этим следует отметить необходимость тщательного планирования при создании и сочетании поликодовых компонентов в медиатекстах.

Выводы по Главе II

1. Поликодовость представляет собой форму гетерогенности текста, включающую в себя вербальные и невербальные компоненты. Синтез знаковых и визуальных семиотических систем создает общность смыслов, способствует связности и целостности текста и оказывает прагматическое воздействие на реципиента. К основным характеристикам поликодовости относятся использование разнофункциональных языковых компонентов и элементов разных кодовых систем, эстетическая функция, наличие разноуровневых элементов, которые обеспечивают четкие границы деления внутри текста.

2. Поликодовые тексты как когерентные целостные единства исследуются с помощью дискурс-анализа, позволяющего изучить способы создания значений посредством семиотических систем и текстовую природу поликодовости. Главной задачей дискурс-анализа является определение и интерпретация смыслообразующего действия различных элементов текстов и их социального воздействия. В рамках мультимодального дискурс-анализа поликодовый текст — это гетерогенная семиотическая система, все

компоненты которой выполняют задачи передачи информации, репрезентации смысловых структур, отражения медиальной реальности.

3. Поликодовый текст — это синтез вербальных и невербальных элементов, которые могут влиять на семиотические свойства друг друга в формально-структурной и содержательной организации текста. Данные элементы не только дополняют, но и адаптируются друг к другу, что приводит к возникновению семиотико-семантических отношений внутри текста. Выделяют дополнительные, интегративные, отношения двойного кодирования, доминантные и комплементарные типы отношений.

4. Для поликодового текста не характерно пересыщение информацией. Его коммуникативно-прагматические нормы способствуют быстрому восприятию сообщения реципиентом. Они необходимы для грамотного составления, прочтения и концептуализации вербальных и невербальных элементов.

5. К основным признакам текста публицистического стиля относятся медийность, массовость, интегративность/поликодовость и открытость. Сочетаемость визуальной и вербальной составляющих играют важную роль в оформлении текста и оказывают влияние на прагматическое воздействие. Существенную роль при анализе публицистического текста играет пространственный параметр, который отвечает за объем, грамотную сочетаемость поликодовых элементов, размещение на полосе, соседство с другими медиатекстами.

Глава III. Сравнительные лингвистические характеристики метаязыка немецко- и русскоязычных текстов

1. Особенности организации главы и принципы обработки материала

В процессе подготовки материала для анализа автор работы ознакомился с более чем тремястами статьями по изобразительному искусству на русском и немецком языках. Рассматривались как региональные, так и надрегиональные газеты и журналы: **немецкие** “Die Zeit“, “Die Welt“, “Der Spiegel“, “Süddeutsche Zeitung“, “Berliner Zeitung“, “SuperIllu“, “Kunst Mag“, **австрийские** “Kronen Zeitung“, “Wiener Zeitung“, “Der Standard“, “Oberösterreichisches Volksblatt“, “Kurier“, “Tiroler Tageszeitung“, “Kleine Zeitung“, “freizeit.“, “Die Presse“, **российские** “Коммерсант“, “РБК+“, “Известия“, “Forbes.ru“, “The Art Newspaper Russia“, “АртГид“, “Культура“, “BURO.“, “Arzamas“, “Ultramarine“, “Esquire.ru“.

Статьи были классифицированы по тематическим группам, рубрикам, вербальным и невербальным параметрам и выборочно проанализированы (50 немецких, 50 австрийских и 100 российских статей). Данная классификация, в частности, позволила выделить основные темы статей и сопоставить их. В немецкоязычном медиапространстве тексты можно было разделить на следующие тематические блоки:

- Ausstellungen, Kunstmessen, Sammlungen;
- Auktionen, Preis der Kunst;
- Künstler und seine Werke;
- Museen;
- Koronakrise in der Kunstwelt;
- Restauration;

- Kunst und Politik.

Необходимо отметить, что большинство тем было также отражено в российских статьях. В российском медиапространстве было представлено много текстов, посвященных аукционам и стоимости картин, в немецком выявлено большое количество некрологов и статей о жизни и творчестве художников, в австрийском часто были представлены статьи про похищение картин и музеи. В рассмотренных австрийских статьях про живопись не нашла своего выражения тема «реставрация», а в немецких встретились лишь одна статья про региональное искусство, в то время как среди российских примеров их насчитывается больше десятка. Внутри практически каждой из тематических групп количество представляющих группу статей на русском и на немецком различно. В некоторых случаях эта разница относительно невелика и может составлять до десяти примеров, в других случаях число статей отличается в разы: например, в русскоязычном материале обнаружилось в пять раз больше статей про аукционы и стоимость картин, чем в немецкоязычном. В ряде случаев отнесение статьи к той или иной тематической группе весьма условно. Так, немецкие некрологи принадлежат согласно нашей классификации группе «Художники и их произведения».

На следующем этапе были проанализированы и сами рубрики статей. Выявлено, что большинство текстов относится к рубрике «культура» и подрубрике «искусство». Однако в немецких газетах были представлены и другие, например, “Specials > Geld und Finanzen”, когда речь шла об инвестировании в искусство, “Panorama > Kunst”, в австрийских — “Kultur > Gesellschaft“, “Kultur > Medien“, “Panorama > Justiz“ и “Reisen > Ausflugsziele“. В российских статьях о живописи самой частотной рубрикой является “Культура“, также встречались “Новости > Новости общества“, “Страна“, “Музей“, “Выставочный сезон“ либо отсутствие рубрики вовсе.

В рамках исследования статьи были разделены на группы: репортажи, новости, комментарии, в которых была представлена монологическая речь, и интервью с диалогической речью.¹ Деление показало, что процентное соотношение первой и второй группы составляет 90%/10%. Следующим важным параметром в проведении исследования стало наличие либо отсутствие изображения в отобранных статьях. Было определено, что 90 из 100 немецкоязычных статей сопровождаются картинкой, как и 97 русскоязычных статей из 100. Данные показатели свидетельствуют о значимости визуальной составляющей в медиапространстве Германии, Австрии и России. Важно отметить, что изображения использовались в оформлении как диалогической, так и монологической письменной речи.

	Репортаж		Интервью	
	С изображением	Без изображения	С изображением	Без изображения
Немецкоязычные статьи	90	10	10	0
Русскоязычные статьи	97	3	9	1

Таблица 1. Количественные характеристики немецко- и русскоязычных статей

Полный комплекс проанализированных статей содержится в следующих разделах главы. Материал организован по принципу деления на вербальные и невербальные компоненты в репортажах и интервью на русском и немецком языках.

¹ В дальнейших разделах нами будут использованы обозначения «репортаж» и «интервью», так как данные медижанры встречались в материале чаще всего.

2. Лингвистический анализ вербальных метаязыковых компонентов

В ходе анализа исследуемого материала вербальные метаязыковые компоненты были разделены на три группы согласно следующим аспектам:

- структурно-синтаксические компоненты;
- лексико-грамматические компоненты;
- функционально-прагматические компоненты.

2.1 Репортажи

Вербальные метаязыковые компоненты конкретизируют информацию, структурируют текст и обеспечивают его когезию. К структурно-синтаксическим компонентам относятся парентеза, парцелляция, вводные предложения, вопросительные предложения, вставные конструкции, цитация. Рассмотрим подробнее каждый из этих компонентов:

Парентеза. В ходе обработки материала было выявлено, что конкретизация является одним из наиболее частотных средств в репортажах о живописи. Согласно мнению А.А. Гавриловой, конкретизация выполняет функцию дополнительной интерпретации текста [Гаврилова 2017: 51]. С её помощью автор поясняет и максимально понятно доводит информацию до читателя. Конкретизация выражается в тексте при помощи парентезы. Данная стилистическая фигура используется в статьях о живописи для выделения важной информации в тексте и усиления выразительности высказывания. Парентеза подразумевает деление предложения на отдельные смысловые планы [Словарь лингвистических терминов 1969: 345]. Сообщение передается читателю по частям и отделяется различными знаками препинания — запятыми, тире или скобками:

(1) Das beginnt ganz formal – **seit der Regierung Schröder I** – mit dem Kulturstaatsminister, geht weiter über einige Gesetze, die in Bundeshoheit liegen (**Umsatzsteuer, Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung etc.**) und endet noch lange nicht bei den Bauvorhaben und kulturellen Förderungen.

(2) Vielleicht sind einige (**teils vor Generationen erkämpfte**) Errungenschaften uns schon zu sehr zur Normalität geworden, auf dass wir vergessen haben, dass man jeden Tag und überall um sie ringen und kämpfen muss!

(3) За пять лет до этого фонд приобрел на лондонских торгах Christie's картину Кустодиева «Одалиска» за £1,7 млн (**\$2,9 млн**), что стало мировым аукционным рекордом для картины этого художника.

Парцелляция. Вторым по частоте использования метаязыковым компонентом является наличие оценки автора, которое выражено в тексте с помощью парцелляции — намеренного деления связного текста на пунктуационно самостоятельные части [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: 362]. В исследуемых монологических предложениях парцелляция выражает личное отношение автора к предмету либо ситуации:

(4) *Deren Hauptaktion, das Mahnmal vor Höckes Haus, soll gar nicht weiter thematisiert werden, da die Aktion im Prinzip über jeden Zweifel erhaben ist und auch künstlerisch keinerlei Diskussion erfordert. **Chapeau, perfekt!***

(5) *Lässt Lindner die Koalition platzen, weil die CDU das „Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung“ nicht verändern möchte? **Schwer vorstellbar!***

В русскоязычном примере мы видим, что с помощью парцелляции предложение делится на два смысловых отрезка с целью усиления выражения эмоций, привлечения внимания читателя:

(6) *Среди тысяч рисунков, акварелей и гуашей, от старых мастеров до модернистов, которые привезли во французскую столицу дилеры, Forbes Life разыскал те, что принадлежат русским художникам. **И выяснил, сколько они стоят.***

Вводные предложения. В исследуемом материале выявлены примеры метатекстовых комментариев автора, представленные в тексте в виде вводных предложений. С их помощью автор структурирует информацию и привлекает внимание читателя к определенной части текста:

(7) ***Nehmen wir zwei aktuelle Beispiele:** Da wäre zum einen das Gemälde im New Yorker Metropolitan Museum von Balthus, „Thérèse, träumend“: In einer Online-Petition wird gefordert, dass das Bild entfernt werde (so der Titel der Petition) oder doch zumindest für den Betrachter in einen Kontext gesetzt werde (so ein Alternativvorschlag am Ende des Petitionstextes).*

Используя вводные метатекстовые предложения, автор комментирует описываемую ситуацию, дает ей оценку:

(8) ***Und genauso schwer vorstellbar ist aber auch,** dass sich eine so unterschiedliche Konstellation im Bereich der Kultur auf neue Inhalte einigen kann.*

(9) ***И характерно, что** если бы мы говорили сейчас о западных собирателях, то в критическом отношении к ним доминировал бы мотив спекуляции: эти вещи покупаются для того, чтобы затем их с выгодой продать.*

Вопросительные предложения. К вспомогательным метатекстовым средствам относятся и вопросительные предложения. Наличие вопросов актуализирует внимание читателя и вовлекает его в беседу:

(10) *Wenn einem in der Selbstisolation die Decke auf den Kopf fällt und Netflix leergeguckt, das Brot gebacken und die Kinder bespaßt sind - **was macht man mit der vielen Zeit in den eigenen vier Wänden?***

Автор по-разному может ответить на вопрос. Часто ответ следует сразу после вопросительного предложения:

(11) ***Was haben die beiden Beispiele nun miteinander zu tun?** Im Prinzip nichts und doch auch alles! Es geht wie immer um die Freiheit der Kunst!*

Либо ответом на вопрос может послужить сам текст. Вводя вопросительное предложение, автор подчеркивает неоднозначность темы, делится с читателями своими рассуждениями:

(12) *Was darf Kunst? Was darf Kunst nicht? Und was darf Kunst vielleicht zwar, sollte sie aber dennoch nicht machen? Das sind scheinbar banale Fragen und doch sind sie ganz entscheidend und schwer zu beantworten.*

Вопросы являются маркером диалогичности, в них часто можно встретить местоимения «мы», «вы», «нас», «вас»:

(13) *Граждане! Можно вас попросить больше не притворяться мировой живописью?*

Распределительные числительные. К структурно-синтаксическим вербальным метаязыковым компонентам также относятся средства, указывающие на направление хода мысли автора и последовательность изложения материала, например, распределительные числительные «во-первых», «во-вторых», вводные слова «прежде всего», «впрочем», наречия «следовательно», «соответственно». Они упорядочивают структуру текста, ориентируют читателя на последующую информацию и являются показателем связи между фрагментами высказывания:

(14) *Denn gleich zwei Gefahren drohen: **Erstens** kann die Grenze des Erlaubten unbeabsichtigt überschritten werden, was unangenehme Folgen haben kann. **Zweitens** können andere, weniger „schreiende“ Projekte oder Kunstwerke in den Hintergrund treten, aus dem Bewusstsein der Menschen schwinden.*

(15) *Это вторая супруга его учителя Кука ван Альста, его будущая теща, — Майкен Верхюлст (1518–1599) и, **во-вторых**, — упомянутая выше дочь Альста и жена Брейгеля Майкен.*

Цитация акцентирует внимание читателя на отдельных высказываниях либо смысловых отрезках текста. Согласно мнению А.А. Гавриловой, данное средство выражения придает тексту диалогичности и контактоспособности. Под контактоспособностью подразумевается установление контактов с другими текстами [Гаврилова 2017: 32]. Цитация может быть выделена и графически как отдельный метакомпонент текста либо оставаться частью, которая не выносится за границы текста:

(16) *"Die Welt besteht aus Abmachungen"*.

(17) *"Traurigerweise werden sich viele kulturelle Institutionen nicht erholen"*

Laura Rot, Präsidentin des US-Museumsverbandes

(18) *"Wir hatten eine klare Abmachung"*, heißt es in einer Stellungnahme Scullys, die seine Berliner Galerie veröffentlicht hat.

С помощью заключения в кавычки слова или предложения, автор отстраняется от номинации. Кавычки также используются для выражения переносного значения слов, например:

(19) *„Türken“-Freunde sind diese Turbanisten aus dem Goldenen Jahrhundert gewiss nicht.*

Лексико-грамматические метаязыковые компоненты репортажей включают в себя наличие перифраз, использование конъюнктива, градуирующих и фокусирующих частиц.

Перифразы способствуют более быстрому восприятию информации. Они воздействуют на читателя не только на рациональном, но и эмоциональном уровне [Гаврилова 2017: 57]. Их использование привлекает внимание адресата, а созданный автором оборот речи сразу запечатлевается в памяти:

(20) *Es ist ein bisschen so wie heute, wenn man der **Burka, Gewaltsymbol eines sinistren Patriarchats**, nachsagt, in Wahrheit gehöre die Verschleierung doch längst zum Dresscode islamhöriger Frauen.*

Перифраза — способ передачи отношения автора к предмету либо описываемой ситуации. В данном примере с помощью перифразы он критикует убеждение людей, что паранджа в первую очередь связана с негативными проявлениями патриархата, а не с традициями Центральной Азии и Ближнего Востока. Перифраза также может использоваться автором для большей выразительности высказывания, она помогает дополнить созданный автором образ:

(21) *Aber das Beste ist doch **der Himmel, die kissenartigen Grauwolken**, in denen sich der Betrachter verstecken und wie nach einem Albtraum einigermaßen friedlich weiterschlafen darf.*

Наличие конъюнктива. Конъюнктив используется в тексте для дистанцированной передачи чужого высказывания. В приведенном ниже примере автор комментария описывает петицию, требующую убрать картину Бальтюса «Мечтающая Тереза» из нью-йоркского музея Метрополитен: для создания дистанции «автор — петиция» он вводит косвенную речь:

(22) *In einer Online-Petition wird gefordert, dass das Bild entfernt **werde** (so der Titel der Petition) oder doch zumindest für den Betrachter in einen Kontext gesetzt **werde** (so ein Alternativvorschlag am Ende des Petitionstextes).*

С помощью конъюнктива автор может анализировать ситуацию и делиться с читателем своими размышлениями, предполагать, каким будет дальнейшее развитие событий:

(23) *Отсутствуют и специальные, зарекомендовавшие себя институты и организации, которые **брали бы** на себя часть рисков, связанных с организацией и оформлением сделки, удостоверением подлинности объекта.*

(24) *Was **wäre**, wenn man die Fortschrittslosigkeit einmal ernst nähme und den Enkel zusammen mit den Großeltern ausstellen **würde**?*

Градулирующие частицы. К лексико-грамматическим метаязыковым компонентам мы также отнесли частицы *sehr, ziemlich, ganz, recht, überaus, zutiefst, höchst, fast, nahezu, beinahe, etwas, einigermaßen*, которые выражают возрастание или уменьшение степени проявления предмета [Нефёдов 2018: 288]. В первом и третьем примерах можно отметить интенсификацию признака, во втором — его ослабление:

(25) *Im Frühjahr 1987 lud Eubel, der **ganz** offensichtlich ein Himmelsstürmer mit ausgeprägtem Charisma gewesen sein muss, die ersten von über hundert prominenten Künstlern ein, sich an seinem Projekt zu beteiligen.*

(26) *So konnte man der paralysierten Situation in der Frühjahrssaison **etwas** entgegensetzen.*

(27) In Goethes **ziemlich** verschmöktem „Westöstlichen Diwan“ heißt es einmal von der bürgerlichen Wohlanständigkeit: „Noch ist es Tag, da rühre sich der Mann / Die Nacht tritt ein, wo niemand wirken kann.“

Благодаря наличию данных служебных частей речи автор может эксплицитно выразить свою оценку по отношению к действительности.

(28) **Sehr** unterschiedlich und bereitwillig sind die Künstler mit den unverhofften Herausforderungen des Materials als auch der Präsentationsbedingungen – Licht, Himmelshintergrund, Transparenz, Bewegung – umgegangen.

В данном примере автор не только вводит с помощью частицы *sehr* усиление степени проявления качества художников, но и сам оценивает ситуацию: художники **очень** по-разному справились с предложенной им задачей.

Фокусирующие частицы. Важным вербальным метаязыковым компонентом являются фокусирующие частицы *allein, auch, ausgerechnet, bereits, besonders, einzig, eben, erst, genau, gerade, noch, nur, schon, selbst, sogar, wenigstens*, которые акцентируют внимание читателя на определенном слове либо части предложения, ставя в фокус самую важную информацию в тексте:

(29) *Ganz anders im Berghain, wo in der ewigen Morgendämmerung der Klubnacht Menschen, die sich nie zuvor gesehen haben, **genau** wissen, wie nahe sie sich kommen können.*

(30) При этом **еще** дед Диомида Киселева был крепостным, сумевшим выкупить себя из зависимости и переменить сословную принадлежность.

(31) Mit **erst** 35 Jahren kam er bei einem Flugzeugabsturz ums Leben.

К функционально-прагматическим компонентам относятся частицы, выражающие модальность - *vielleicht, wohl, ja, sicher, natürlich, auch, bloß, nur, denn, doch, eben, eigentlich, einfach, etwa, erst, halt, mal, ruhig, schon*. С помощью частиц автор эксплицитно оценивает описываемую ситуацию или предмет, показывает степень уверенности в передаваемой читателю

информации. Согласно мнению С.Т. Нефёдова, прагматические частицы актуализируют эмоционально-субъективные отношения между автором репортажа и читателем [Нефёдов 2018: 285]:

(32) ***Vielleicht** sind das Parallele und Differenz zur Me-Too-Debatte, aus deren Dynamik heraus sich – so wird immer wieder gemutmaßt – die Balthus-Petition entwickelt haben könnte.*

(33) *Und davon **natürlich**, dass in der Kunst beides zusammenkommen kann, das Virtuose und das Widerliche, Attraktion und Abscheu.*

(34) ***Doch** es gibt noch weitere Themenfelder. Im Vorfeld der Wahlen hatten viele aus dem Kunsthandel ihre Hoffnungen auf die FDP projiziert, die sich doch deutlich gegen das „Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung“ artikuliert hat.*

(35) ***Eigentlich** ist es ein Drachenkampf, denn die Teilnehmer sind erpicht, die aufwendig gestalteten Fluggeräte ihrer Mitstreiter aus der Luft zu holen.*

В ходе анализа вербальных метаязыковых компонентов выявлено, что чаще всего в репортажах встречаются структурно-синтаксические метаязыковые компоненты, отвечающие за структурирование и внутреннюю организацию текста.

2.2 Интервью

Анализ материала показал, что структурно-синтаксические компоненты в интервью и репортажах фактически совпадают. К ним относятся вводный текст, парентеза, парцелляция, вопросно-ответный комплекс, вставочные конструкции, цитация. Однако в данном медиажанре некоторые компоненты встречаются чаще, чем в репортажах, например, вводные предложения, вопросно-ответная форма и маркеры диалогичности. Обратимся к каждому из компонентов.

Вводный текст. Медиажанр интервью предполагает наличие

диалогической речи, выраженной в тексте в виде вопросно-ответной формы и маркеров диалогичности - местоимений «я», «мы», «вы». Важно отметить, что в исследованном нами материале присутствует и монологическая речь. В начале каждого текста интервьюер составляет 3-6 вводных предложений об авторе, теме разговора или обстановке, в котором данный разговор проходил. Такое введение читателя в разговор относится к вербальным метаязыковым компонентам, принимающим участие в структурировании текста:

(36) *In seinem letzten Interview erklärt der österreichische Aktionskünstler Hermann Nitsch den Ursprung seiner Kunst, den Einfluss der Psychotherapie auf sein Werk, seinen Hass auf die Politik. Und warum er Alexander der Große war, Wagner – „und leider auch Adolf Hitler“.*

Во введении в интервью автор может задавать вопросы читателям, ответ на которые они найдут при прочтении самого диалога:

(37) *Nicht nur der Mensch, auch die Kunst vergeht. **Kann man den Verfall aufhalten?** Hier spricht die Restauratorin Melanie Lindner über ihren Kampf gegen die Endlichkeit.*

Парентеза. Выявлено, что в русскоязычных интервью парентеза используется чаще, чем в немецкоязычных с целью конкретизации, предоставления читателям дополнительной информации:

(38) *Laut Innenminister Roland Wöllner (CDU) wurden "Kunstschatze von unermesslichem Wert" gestohlen.*

(39) *Запрещено посещение культурных и спортивных мероприятий, рестораны вечером закрыты — можно заказывать еду навынос, — **бары с 6 вечера не работают.***

(40) *Я думала, у меня будет достаточно времени, чтобы освоиться, но внезапно все изменилось — **8 марта мы закрылись на карантин.***

(41) *Появилась необходимость в качественной экспертизе, поэтому с весны 2021 года мы (**команда искусствоведов информационного портала 1artchannel**) совместно с нашими партнерами и экспертами из мира блокчейна — **NFT-консалтингом Digital Art Expo** — занялись продвижением и исследованием нового*

сектора на российском арт-рынке.

Согласно мнению О.В. Кулаги, разнообразие смысловых оттенков вставных конструкций, которые выражаются с помощью парантезы, определяют их функциональную и стилистическую направленность [Кулага 2013:2]. Как правило, подобные компоненты уточняют время (см. пример 39), описывают определенное действие (см. пример 40), называют организацию (см. пример 41) или предоставляют дополнительную информацию о человеке, предмете или ситуации (см. пример 38).

Парцелляция. Данная базовая синтаксическая структура встречается как в русскоязычных, так и немецкоязычных интервью. В нижеприведенных примерах благодаря парцелляции автор акцентирует внимание читателя на важной части передаваемого сообщения. Как правило, данный компонент встречается в ответах интервьюируемого:

(41) *Also sind wir froh, dass die Messe in der kommenden Woche stattfinden kann. Aber unser Wunschtermin ist Ende Januar.*

(42) *Die Leute sind hungrig, wieder Kunst zu sehen und zu kaufen. Das spürt man.*

(43) *Und der Staat gehört sowieso abgeschafft. Alles Unfug!*

(44) *Сначала я преследовал декоративные цели. Но потом коллекционирование меня увлекло как процесс: я стал завсегдатаем на выставках и в галереях, познакомился с художниками и искусствоведами.*

Парцелляция является эффективным средством подчеркивания значимости информации и выражения экспрессивности в тексте. Во втором и третьем примерах отделяемый от основного предложения компонент выражает оценку говорящего по отношению к ситуации. Восклицательное предложение «Alles Unfug!» в третьем примере выполняет не только оценивающую, но и экспрессивную функцию.

Вводные предложения. В исследуемом материале вводные конструкции присутствуют в тексте не только с целью введения дополнительной информации, но и для концентрации внимания читателя на

определенных отрезках текста. Анализ статей показал, что в состав большинства вводных предложений в диалогической речи входят семантические элементы «говорить» и «полагать»:

(45)Mit anderen Worten: Künstler sollen Sammlern ihre Kunst aufschwätzen?

(46)Aber ich glaube, jetzt hat Monaco wieder einen Lauf. Im Juli 2021 haben Galerien wie Gagolian oder Johann König dort Pop-ups gemacht, das Auktionshaus Artcurial hat eine große Skulpturenausstellung gemacht, Christie's und Sotheby's sind auch längst da.

(47)Ich würde sagen: Entwicklung in Richtung eines Ziels. Entwicklungen im Sinne von Veränderungen der Zeit.

С помощью вставных конструкций «Я полагаю, что», «Я бы сказал, что» и других автор высказывания предваряет информацию, которой хотел бы поделиться, используя таким образом метаязыковой уровень.

Вопросно-ответный комплекс структурирует весь текст интервью. А.А. Гаврилова относит его к числу вспомогательных метатекстовых средств, которые выражают диалогичность [Гаврилова 2017: 92]. В исследуемом материале большинство интервью представлено в вопросно-ответной форме:

(48) ZEIT ONLINE: Ist die Angst vor Fehlern ein ständiger Begleiter für Restauratoren?

Lindner: Ja, immer. Das gehört dazu und daran muss man sich einfach gewöhnen. Wir sind Menschen und ja, das passiert manchmal. Man lernt natürlich aus jedem Fehler, aber vor allem wird man einfach vorsichtiger, weil jedes Objekt anders ist und auch mal ganz anders reagiert als erwartet.

В русскоязычном журнале «BURO.» разговор с руководительницей арт-программ Кьярой Костой оформлен исключительно в форме ответов, в то время как все вопросы заменены подзаголовками. Данный формат беседы является скорее исключением в медиажанре интервью:

(49) Художники умеют предвидеть

Работе над выставкой Post Zang Tumb Tuuит предшествовало большое исследование, процесс занял три года. Американскому MOMMA требуется 5–6 лет, чтобы сделать проект, — мы работаем сравнительно быстро, потому что некоторым образом унаследовали скорость работы модного дома Prada. Он организован очень эффективно, все делается в кратчайшие сроки, и мы учимся этому.

Важными маркерами диалогичности в тексте также являются личные местоимения. В вышеперечисленных примерах местоимение «мы» подразумевает разговор с читателем, привлечение его к сомышлению.

Распределительные вводные слова. Так же, как и в репортажах, в интервью активно используются распределительные числительные «во-первых», «во-вторых», «прежде всего», «с одной/другой стороны», которые упорядочивают текст и акцентируют внимание читателя на последующей информации.

(50) С одной стороны, идет стабилизация того NFT-бума, когда коллекционеры скупали все, что движется. С другой стороны, к NFT растет интерес со стороны традиционного арт-рынка и традиционных коллекционеров.

(51) Во-первых, искусство будет выходить из рамочного восприятия, зритель перестанет созерцать предмет искусства снаружи и будет находиться внутри мира художника и являться его частью. Во-вторых, искусство будет все больше двигаться в интерактив и генеративность, как это происходит в природе и окружающем мире.

Цитирование. В проанализированных нами интервью выявлено и цитирование, которое привлекает внимание читателя к конкретному смысловому отрезку. Использование цитирования может быть как частью ответа интервьюируемого, так и частью вопроса самого интервьюера:

(52) В школе много чему пытаются научить, в том числе «Что хотел сказать автор», даже в то время, когда он ничего не хотел сказать.

(53) ZEIT ONLINE: *"Ach Gott! Die Kunst ist lang, und kurz ist unser Leben", heißt es in Goethes Faust. Auch die Werke, die Sie bearbeiten, werden Sie überleben. Wie fühlt sich das an?*

Лексико-грамматические метаязыковые компоненты репортажей включают в себя использование конъюнктива, градуирующих и фокусирующих частиц. В отличие от репортажей в интервью не было обнаружено перифраз, относящихся к данной группе компонентов.

Наличие конъюнктива. Конъюнктив используется в диалогической речи для выражения предположений автора высказывания:

(55) *Wer **würde** etwas kaufen, das man weder seinen Freunden zeigen noch vererben kann?*

(56) *Selbst wenn man alle Objekte verstecken **würde**, **könnte** sich immer noch jemand mit einer Waffe Zutritt verschaffen.*

Предположения и гипотезы, выражающиеся с помощью конъюнктива, могут встретиться и в вопросе от самой редакции, их использование направлено на активизацию внимания читателя и приглашение к сомышлению.

В редких случаях в исследуемых интервью встречается использование конъюнктива с целью передачи слов другого человека: в следующем примере автор вопроса дистанцируется от бытующего мнения, что Мартин Хо — бизнесмен, который культивирует популистский подход к искусству:

(57) STANDARD: *Martin Ho ist ein schillernder Geschäftsmann, der in seiner Galerie einen niederschweligen, **manche würden sagen populistischen Zugang zu Kunst** pflegt. Ist es genau das, was Sie an der Zusammenarbeit reizt?*

Градуирующие частицы. В медиажанре интервью обнаружено множество градуирующих частиц, усиливающих или ослабляющих степень проявления качества. Некоторые частицы, как, например, ganz, могут выполнять как функцию усиления, так и ослабления, решающим является контекст:

(58) *Daran habe ich ganz leichte Verfärbungen gesehen, die wegen der starken Verschmutzung des Blattes erwartbar waren.*

(59) *Als ich das Objekt ins Wasserbad gegeben habe, bin ich fast umgekippt, weil ich gesehen habe: Mir schwimmen die ganzen Pigmente weg!*

В первом примере автор высказывания Мэлани Линднер подчеркивает с помощью частицы *ganz* незначительность изменения цвета, в то время как во втором предложении *ganz* указывает на то, что абсолютно все краски исчезли.

В ходе анализа было выявлено, что большинство частиц в немецко- и русскоязычным источникам относятся к интенсифицирующим и имеют усиливающее воздействие на читателя:

(60) *Vernetzung und Zusammenarbeit ist für die Zukunft der österreichischen und internationalen Kunstszene sehr wichtig, es sollte kein Konkurrenzdenken geben – da uns alle der Wunsch vereint, Kunst der Öffentlichkeit zugänglich zu machen, in welcher Form das auch immer geschehen mag.*

Фокусирующие частицы. К лексико-грамматическим компонентам также относятся фокусирующие частицы, используемые, как правило, в ответах интервьюируемого с целью привлечения внимания к отдельным частям текста.

(61) *Oft kalkulieren die Täter sogar ein, dass man ihnen auf die Schliche kommt.*

(62) *Handelt es sich allerdings um professionelle Diebe mit der Absicht, die Kunstwerke einzuschmelzen, kann man nur auf einen schnellen Ermittlungserfolg hoffen. Sonst sehen wir die Exponate nie wieder.*

Согласно С.Т. Нефёдову, данные частицы чаще всего ориентированы на выделение одного объекта на фоне ситуативного множества. Отграничение данного объекта может быть обусловлено тем, что он обладает отличающимися от множества свойствами (использование частиц *nur*, *allein*, *einzig*), либо общими признаками множества вопреки собственным свойствам (*auch*, *ebenfalls*, *sogar*) [Нефёдов 2018: 289]:

(63) *Ich habe mich aber **nur** für die Kunst interessiert, die Werbung war mir egal.*

(64) *Nicht nur der Mensch, **auch** die Kunst vergeht. Kann man den Verfall aufhalten?*

В первом примере автор отграничивает искусство от всего остального и с помощью частицы *nur* подчеркивает, что **только** оно его интересовало. Во втором примере мы видим обратную ситуацию: проходит **не только** жизнь человека, **но и** искусство.

Функционально-прагматические компоненты состоят из модальных частиц. Данные средства речи выражают оценку автора по отношению к ситуации. Согласно Г.Н. Эйхбаум, модальные слова способны градуировать вероятность высказывания, которое интерпретируется как не до конца достоверное (*kaum, vielleicht, wohl, möglicherweise*) либо подтвердить его достоверность (*natürlich, sicher, bestimmt*) [Эйхбаум 1996:173]:

(64) ***Natürlich** fehlt dann auch das Budget, um in Kunst und Kultur zu investieren bzw. heimische Künstlerinnen und Künstler zu fördern.*

(65) *Da hat **wohl** jemand noch mal mit Kohle einige Bereiche der Druckgrafik nachgemalt, damit die dunkler werden.*

(66) *Wenn man über Verbesserung redet, hat man im Szenario **vielleicht** bereits die Vorstellung, wo man hinmöchte...*

3. Анализ невербальных метаязыковых компонентов

Использование невербальных метаязыковых компонентов в монологической письменной речи способствует передаче оценки или комментария автора, акцентуации важной информации в тексте. Они являются средством не прямой коммуникации и играют важную роль в структурировании текста и достижении прагматического воздействия на читателя.

3.1 Репортажи

Исследование показало, что во всех немецкоязычных примерах были обнаружены графические элементы. В ходе проведения анализа статей было выявлено, что 90% репортажей сопровождается изображением. В 8 немецкоязычных статьях в качестве графического компонента используется серия картинок или фотографий, представленная в виде галереи («*Fotostrecke*»). Это позволяет в полной мере визуализировать передаваемую читателю информацию.

Рис.3 Серия изображений

Наличие шрифтовых выделений. В ходе обработки материала было выявлено, что *шрифт* имеет прямое отношение к коннотативной окраске высказывания. В частности, выделение первой заглавной буквы в тексте не только выполняет эстетическую и аттрактивную функции, но и коннотативную, отвечающую за достижение дополнительного эмоционального отклика читателя.

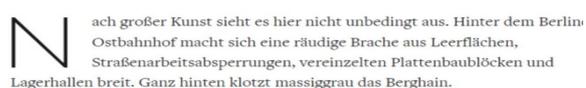

Рис.4 Выделение первой заглавной буквы в немецкой статье

Графическое выделение подзаголовков. Важными метаязыковыми компонентами являются подзаголовки, часто выделяемые разным шрифтом. Они обеспечивают четкую делимость текстовой информации на микротемы и привлекают внимание читателя к отдельным частям текста. Частота их использования напрямую зависит от потребности автора в делении текста на

разделы или подпункты. Согласно мнению М.А. Богомоловой, наличие подзаголовков указывает на:

- формальную и линейную организацию текста;
- порядок следования частей, аргументов;
- смысловую организацию текста;
- итог рассуждений;
- обобщение сказанного;
- пояснение либо мотивировку его отсутствия;
- дополнение;
- выражение связности рассуждений [Богомолова 1984: 82].

Исследование показало, что подзаголовки как вспомогательный метакомпонент используются в немецкоязычных статьях 49 раз, в русскоязычных — 39 раз. Подзаголовки, как правило, представлены в виде простых повествовательных предложений, некоторые из которых сопровождаются нумерацией. Их наличие в большинстве случаев указывает на формальную и смысловую организацию текста.

Маркированные списки и нумерация. К невербальным метаязыковым компонентам немецких статей также относятся маркированные списки как способ материального членения текста. Наличие маркированного списка указывает на равноценность информационных отрезков. С помощью данного графического компонента автор не только формирует структуру текста, но и подает сигналы читателю, как необходимо делить текст на смысловые части. В немецкоязычном медиапространстве подобный список представлен всего один раз в немецком журнале «Der Spiegel»:

mit Leben füllen. Deshalb wurden am vergangenen Mittwoch in der Großen Halle des Volkes in Peking im Beisein von Chinas Präsident **Xi Jinping** und **Emmanuel Macron** gleich mehrere Verträge zum kulturellen Austausch unterzeichnet:

- Das französische Nationalorchester wird für Tourneen nach China kommen.
- Das Pariser Picasso-Museum wie auch das Rodin-Museum gingen Partnerschaften ein.
- Der Austausch von Künstlern beider Länder wurde vereinbart, ebenso eine Zusammenarbeit im Denkmalschutz.

Рис.5 Маркированный список в немецкой статье про музейную дипломатию Э.

Макрона

Гиперссылки. Следующим параметром для сравнения стало наличие гиперссылок, функцией которых является переход от основного текста к другому источнику информации. Это дополнительное пояснение или ремарка автора по отношению к высказыванию. Гиперссылки имплицитно выражены в тексте при помощи подчеркивания или выделения цветом отдельных слов и выражений. В немецких статьях выявлено 34 примера подчеркивания и 20 примеров выделения гиперссылок цветом. Стоит отметить, что австрийскому медиaproстранству не свойственно использование гиперссылок, из 50 отобранных текстов они были обнаружены всего в 3 примерах.

Аудиовизуальное сопровождение. В связи с развитием новых коммуникаций аудио- и видеоконтент становится важной составляющей современных статей об изобразительном искусстве. Аудиовизуальные компоненты дополняют друг друга и усиливают прагматический эффект. Наличие вербального аудиоряда подразумевает прослушивание статьи целиком, в то время как видеоролики выполняют вспомогательную функцию и транслируют дополнительную информацию читателю. Исследователи выделяют следующие аудиовизуальные каналы информации:

- визуальный невербальный ряд, видеоряд;
- невербальный шумомузыкальный аудиоряд;
- вербальный аудиоряд (диалоги героев);
- вербальный видеоряд (субтитры и надписи на экране)[цит. по: Хопияйен: 322].

Рис.6 Встроенный в статью аудиокomпонент

Графическим новшеством среди всего исследуемого материала являются статьи русскоязычного журнала «BURO.» с motion-графикой - всплывающими заголовками, изображениями и подвижным фоном.² Данный компонент мы также отнесли к аудиовизуальным, так как он относится к визуальному невербальному ряду. Motion-графика не только выполняет эстетическую функцию, но и структурирует статью, привлекает внимание читателя. Она помогает систематизировать информацию и передавать её максимально понятным образом. Важной характеристикой motion-графики является скорость передачи сообщения и её динамичность.³

Интеграция в текст статьи записей из других источников. Еще одним метаязыковым компонентом, встречающемся в исследуемом материале, является «*Empfohlener externer Inhalt*» (*рекомендуемый внешний контент*) - интегрированные в текст посты и записи из других источников либо социальных сетей. Они подтверждают либо дополняют предложенную в тексте информацию. У читателя в большинстве случаев есть выбор, посмотреть данный контент или нет, и только с его согласия в статье открывается предложенная информация:

Рис.7 Внешний контент, открывающийся с согласия читателя

В немецкоязычных статьях обнаружено 4 подобных примера, в русскоязычных — 3.

² <https://www.buro247.ru/culture/arts/13-jan-2021-art-calendar-for-this-year.html>

³ <https://vokigames.com/что-такое-mouchn-dizajn-grafika-animatsiya-trendy/>

Для наглядного изображения количества употребленных невербальных компонентов в статьях о живописи было проведено их сопоставление:

	Шрифтовые выделения	Маркированный список/ нумерация	Наличие подзаголовков	Наличие гиперссылок	Аудиовизуальный контент	Рекомендуемый внешний контент
Немецкоязычные статьи	12	1	59	54	33	4
Русскоязычные статьи	4	9	39	31	15	3

Таблица 2. Частота невербальных метаязыковых средств в репортажах

3.2 Интервью

Интервью о живописи — диалоговая форма передачи информации, поэтому графическое оформление данного медиажанра отличается от репортажей, комментариев или заметок. В интервью основное внимание читателя должно быть сконцентрировано на восприятии самого диалога, поэтому в текстах, как правило, используется небольшое количество графических элементов. Таким образом, количество параметров сравнения уменьшается, так как многие из них не были представлены в исследуемых статьях.

Всего было сопоставлено 10 немецкоязычных и 10 русскоязычных интервью. Каждый из этих текстов сопровождался фотографией либо серией фотографий. В целом, в исследуемом материале наблюдалась однотипность графического оформления: наличие изображения и сам текст. Выделение первой заглавной буквы, выполняющее аттрактивную и коннотативную функции, было выявлено только в двух примерах на русском языке.

Выделение шрифтом/наличие курсива. Оформление вопросно-ответной формы выжалось в выделении вопросов либо имен интервьюера и интервьюируемого жирным шрифтом. В самих текстах определенные слова или выражения выделялись курсивом с целью привлечения внимания читателя. Данный параметр присутствовал во всех исследуемых текстах.

Наличие гиперссылок. В ходе обработки материала было выявлено, что в немецкоязычных источниках гиперссылки использовались чаще, чем в русскоязычных (7 раз/4 раза). Как правило, они выполняли функцию предоставления дополнительной информации. Например, в интервью с организатором арт-программы Fondazione Prada упоминался проект Франческо Веццолли «Любовные истории», который помогал людям в период пандемии справиться с негативными эмоциями. Гиперссылка, которая переводила читателя на сайт проекта, позволяла лучше изучить данный проект, его цели и результаты.⁴

Аудиовизуальное сопровождение. Аудиовизуальные компоненты были представлены в трех немецкоязычных примерах и в одном российском. Интересно отметить, что интервью про украденные произведения искусства в Дрездене сопровождалось видеорепортажем с места событий, гиперссылками, серией фотографий и графическим знаком газеты „Der Spiegel“.⁵ Подобное сочетание семиотических систем дополнило сам текст и не привело к нагромождению информации. Читатель мог получить более широкое представление о событии сразу из нескольких источников. В качестве другого примера можно привести разговор с известным российским каллиграфом Покрасом Лампасом о роли продвижения искусства, которое сопровождалось видеозаписью самого интервью, что позволяло читателю

4 <https://www.buro247.ru/culture/arts/16-feb-2021-fondazione-prada-interview.html>

5 <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/dresden-interview-mit-kunstdetektiv-arthur-brand-zum-kunstdiebstahl-a-1298142.html>

самому выбрать формат получения информации: с помощью видео или текста.⁶

	Выделение заглавной буквы	Выделение/курсив	Наличие гиперссылок	Аудиовизуальный контент
Немецкоязычные статьи	0	10	7	3
Русскоязычные статьи	2	10	4	1

Таблица 3. Частота невербальных метаязыковых средств в диалогической речи

Анализ невербальных метаязыковых средств в диалогической речи показал, что в жанре интервью используется гораздо меньше графических компонентов с целью привлечения внимания автора к самому диалогу, однако в исследуемом материале встретились и примеры элементов, которые образуют своего рода комплекс, благодаря которому автор структурирует текст и выражает свою оценку по отношению к передаваемой информации.

4. Сопоставление метаязыковых характеристик немецкоязычных и русскоязычных статей

Анализ **вербальных компонентов** в статьях о живописи показал, что большинство метаязыковых средств в русско- и немецкоязычных статьях совпадают. Однако в некоторых текстовых фрагментах обнаружены количественные, смысловые и грамматические различия.

Например, в русскоязычных текстах отсутствуют перифразы, которые выполняют функцию индивидуального толкования автора, усиления

⁶ <https://esquire.ru/hero/270843-pokras-lampas-o-sovremennoy-kulture-russkom-iskusstve-i-nft/>

выразительности текста. В немецкоязычных примерах перифразы передают эмоциональную окраску описываемой действительности.

В ходе обработки материала встречается большее количество немецкоязычных статей с вводными предложениями, в состав которых входят семантические элементы «говорить» и «полагать». В русскоязычных статьях вводные предложения используются автором исключительно для предоставления метатекстового комментария или привлечения внимания читателя к конкретному отрезку текста.

Парцелляция чаще всего употребляется в русскоязычных статьях с целью деления высказывания на несколько смысловых отрезков, в то время как в немецких примерах с помощью парцелляции передается личная оценка автора. Наличие восклицательных знаков в подобных предложениях, как правило, придает высказыванию большей экспрессивности.

Немецкоязычным статьям в большей мере свойственно наличие вопросительных предложений, являющихся маркером диалогичности. Среди отобранных статей выявлено много примеров, где автор сам сразу отвечает на поставленный вопрос (вопросно-ответный комплекс) либо использует риторический вопрос для введения читателя в тему статьи.

В ходе анализа отмечено, что распределительные числительные чаще используются в русскоязычных статьях в диалогической речи. Помимо числительных, в немецких статьях выявлены распределительные вводные слова, например, «zum einen/zum anderen», которые способствуют более четкому структурированию предложений.

В остальных случаях вербальные компоненты на русском и немецком языках не отличаются друг от друга, что частично подтверждает гипотезу данной исследовательской работы. Так как в каждой из статей было представлено неограниченное количество метаязыковых вербальных компонентов, мы посчитали целесообразным провести их лингвистический

анализ без введения подсчета конкретных примеров, выявить и систематизировать их общие черты и определить различия, перечисленные в данном подпункте.

Невербальные компоненты в немецко- и русскоязычных статьях о живописи отличаются друг от друга количеством и частотой использования, что не подтверждает предложенную в научной работе гипотезу.

Русскоязычные статьи отличаются бóльшим количеством невербальных компонентов в тексте: из 90 отобранных статей с монологической речью всего три не сопровождаются изображением, а в 16 статьях представлены серии фотографий. Часто серии фотографий используются для описания последовательности действий, например, в статье про возвращение картин в музей с помощью серии изображений по пунктам расписано проведение экспертизы, определение степени целостности и сохранности картин.⁷

В русскоязычных статьях помимо маркированного списка присутствует нумерация, позволяющая упорядочить и структурировать текст. Нумерация часто является частью заголовка и обозначает порядок действий либо аргументацию автора. Например, в статье про выставку «Аллегорический портрет Данте» с помощью нумерации автор обозначает пять причин, почему необходимо её посетить и подробно расписывает каждую из них.⁸

В ходе обработки материала репортажей в немецкоязычных статьях было выявлено 9 видео- и 20 аудиокомпонентов. В русскоязычных источниках аудиосопровождение присутствует только в одной статье, визуальный невербальный видеоряд — в девяти. Данные показатели свидетельствуют о том, что аудиовизуальный контент чаще всего используется в немецкоязычном медиапространстве.

В исследуемых немецких статьях выделение заглавной буквы используется в одиннадцати случаях, в австрийских статьях данное

⁷ <https://ria.ru/20220412/kartiny-1783051349.html>

⁸ <https://www.buro247.ru/culture/arts/26-jan-2022-dante-portrait.html>

выделение отсутствует вовсе. В русскоязычных источниках выделяться могут не только буквы, но и числа.⁹ Всего выявлено четыре примера выделения заглавной буквы — в три раза меньше, чем в немецкоязычных статьях.

В русскоязычных репортажах использовано *меньше* гиперссылок, чем в немецких: 19 текстов с подчеркиванием и 12 с выделением цветом. Часто их наличие свидетельствует о введении в текст комментария, примечания или исторической справки, а не о переходе на другой сайт.

Итак, если говорить о русско- и немецкоязычном медиапространстве, стоит отметить стремление авторов использовать в текстах как можно больше графического материала, дополнить текст информацией и дать личную оценку происходящему с помощью визуализации. Данное стремление приводит к наличию множества семиотических систем в тексте, которые делают его информативней, экспрессивней и привлекают внимание читателя.

Выводы по Главе III

На основе анализа статей о живописи можно сделать ряд основных выводов. Общими чертами для немецкоязычных и русскоязычных репортажей и интервью о живописи являются следующие:

1) Наличие аналогичных тематических блоков (выставки, художественные ярмарки, коллекции; аукционы, цена искусства; художник и его работы; музеи; коронавирус и мир искусства; реставрация; искусство и политика) и рубрик (Культура > Искусство).

2) В немецко- и русскоязычных текстах представлены структурно-синтаксические, лексико-грамматические и функционально-прагматические

⁹ <https://esquire.ru/news/culture-and-entertainment/20-04-2021/256853-v-muzee-russkogo-impressionizma-otkroetsya-vystavka-ohotniki-za-iskusstvom/>

компоненты, которые выполняют следующие метаязыковые функции: дополнительная интерпретация текста, выражение оценки автора по отношению к действительности, акцентирование внимания реципиента на важных смысловых отрезках, структурирование передаваемой информации, вовлечение реципиента в дискуссию и побуждение к сомышлению, указание на направление хода мысли автора и последовательность изложения материала, дистанцированная передача чужого высказывания. В интервью и репортажах были выявлены все три группы компонентов.

3) Во всех без исключения немецкоязычных и русскоязычных примерах обнаружены невербальные метаязыковые компоненты. В обоих случаях в репортажах выделяются следующие параметры: наличие шрифтовых выделений, подзаголовков, маркированных списков, гиперссылок, аудиовизуального сопровождения, интеграции в текст статьи записей из других источников.

4) В немецких и российских интервью количество параметров сокращается до четырех ввиду специфики данного медиажанра: выделение первой заглавной буквы, выделение шрифтом/курсив, наличие гиперссылок и аудиовизуального сопровождения.

Однако также наблюдаются и различия:

1) Тематические различия: в немецкоязычных статьях встретила лишь одна статья про региональное искусство, в то время как среди российских примеров их насчитывается больше десятка. В русскоязычном материале обнаружено в пять раз больше статей про аукционы и стоимость картин, чем в немецкоязычном.

2) В русскоязычных статьях о живописи отсутствуют перифразы — лексико-грамматические метаязыковые компоненты, использующиеся в тексте для более подробного описания действительности и усиления выразительности высказывания.

3) Немецкоязычные статьи характеризуются большим количеством вводных предложений, в состав которых входят семантические элементы «говорить» и «полагать». В русскоязычных статьях вводные предложения используются автором для предоставления метатекстового комментария или привлечения внимания читателя к конкретному отрезку текста.

4) Русскоязычные статьи отличаются бóльшим количеством изображений в тексте: из 90 отобранных статей с монологической речью всего три не сопровождаются изображением, а в 16 статьях представлены серии фотографий. При этом в тексте выделяться могут не только первые заглавные буквы, но и числа. В российских статьях представлено больше маркированных списков, чем в немецких.

6) В немецкоязычных статьях выявлено большее количество подзаголовков, гиперссылок, аудиовизуального и рекомендуемого внешнего контента.

7) Графическим новшеством среди всего исследуемого материала являются статьи русскоязычного журнала «BURO.» с motion-графикой - всплывающими заголовками, изображениями и подвижным фоном. В немецкоязычном материале подобный визуальный контент не представлен.

Заключение

Метатекстуальные компоненты в русско- и немецкоязычных статьях о живописи обеспечивают осознанно-структурную конструкцию текста, выполняют описательно-разъясняющую, оценочную и комментирующую функции. Данное исследование направлено на выявление метатекстовых компонентов, анализ их лингвистических характеристик и роли в зависимости от контекста а также на их сопоставление в немецко- и русскоязычном медиапространстве.

Для анализа всего отобрано 200 статей: 100 примеров на немецком языке и 100 примеров на русском. Исследуемый материал делится на две группы по медиажанрам: репортажи и интервью. Отмечено численное преобладание первой группы над второй. Все отобранные примеры проанализированы с точки зрения содержащихся в них вербальных и невербальных компонентов.

Вербальные метаязыковые характеристики текстов подразделяются на три основные группы, состоящие из структурно-синтаксических, лексико-грамматических и функционально-прагматических компонентов. В ходе исследования установлено, что самыми частотными метаязыковыми вербальными средствами являются структурно-синтаксические компоненты, к числу которых относятся парентеза, парцелляция, вводные и вопросительные предложения, вставные конструкции, цитация.

Среди невербальных средств чаще всего встречаются изображения и графически выявленные подзаголовки. Невербальные компоненты, помимо выполнения эстетической функции в тексте, несут в себе метаязыковую оценку автора по отношению к действительности и акцентируют внимание читателей на важных смысловых отрезках. Особо важную роль в метаязыке

статей о живописи играют паралингвистические средства: шрифт, цвет, фон, подчеркивание, наличие дополнительных графических элементов, так как с их помощью происходит объединение семиотических систем статьи в единое когерентное целое. Также в исследовании внимание уделяется аудиовизуальному контенту и интеграции в текст статьи записей из других источников, усиливающих прагматический эффект и транслирующих дополнительную информацию читателю. Общие выводы, подытоживающие анализ всего материала, представлены в отдельном разделе.

Сопоставительный анализ немецко- и русскоязычных компонентов показал, что их вербальная составляющая в большинстве случаев совпадает, однако в некоторых параметрах наблюдаются количественные различия. Как в русскоязычных, так и в немецкоязычных текстах обнаружены структурно-синтаксические, лексико-грамматические и функционально-прагматические средства выражения.

По-другому выглядит сопоставление невербальных компонентов: в немецкоязычных статьях выявлено больше выделений шрифтом, подзаголовков, гиперссылок, аудиовизуального контента и рекомендуемого внешнего контента. Из этого следует, что немецкоязычному медиапространству свойственно более частое использование невербальных компонентов при оформлении статей. Несмотря на то, что в русскоязычном медиапространстве представлено меньшее количество визуальных компонентов, оно отличается креативным подходом к оформлению: наличием motion-графики, большим количеством графических знаков, оформлением жанра интервью с помощью подзаголовков вместо вопросов.

Параллельно с выявлением метаязыковых особенностей в немецкоязычных и русскоязычных статьях нами проведено сопоставление интервью и репортажей. Исследование показало, что вербальные характеристики в репортажах и интервью практически совпадают, однако в

интервью некоторые компоненты встречаются чаще, чем в репортажах, например, вводные предложения, вопросно-ответная форма и маркеры диалогичности. В интервью основное внимание читателя должно быть сконцентрировано на восприятии самого разговора, поэтому в статьях используется небольшое количество графических элементов. Таким образом, можно констатировать уменьшение количества параметров сравнения.

Настоящее исследование вносит вклад в изучение метаязыковых характеристик статей на русском и немецком языке. Данные осуществленного сопоставительного анализа могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в рамках контрастивной лингвистики как в паре немецкий-русский, так и в других языковых парах, содержащих в себе один из указанных языков.

Список литературы

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Москва: Academia, 2003. 122 с.
2. Аппазова С. Т. Метатекст: лингвистический и литературоведческий аспекты // Гуманитарные исследования. 2012. Т. 1. №. 41. С. 82-86.
3. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Институт языкознания АН СССР. Проблемная группа "Логический анализ языка". М.: Наука, 1988. С 57-78.
4. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. // Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс. 1989 . 616 с.
6. Богомолова М.А. Метатекст в устной речи монологического характера (на материале телевизионных выступлений журналистов международных) // Русский язык за рубежом. 1984. №6. С.81-84.
7. Борботько Л. А. О разграничении понятий метатекст, паратекст, интертекст и сверхтекст (на материале современных пьес) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. №. 2. С. 19-23.
8. Вашунина И. В. Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: автореф. дис. д-ра фил. наук. Москва, 2009. 42 с.

9. Вдовина Т. В. Дискурс-анализ: методологические основания и перспективы применения в социологических исследованиях. М.: МПГУ. 2012. 24 с.

10. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. № 8. М., 1978. С. 402-421.

11. Волоскович А. М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста. Москва, 2012. 26 с.

12. Гаврилова А. А. Метатекстовые элементы в научном тексте. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. 180 с.

13. Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 64-72.

14. Гюнтер К. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016, № 3. С. 77–100.

15. Егорова Л. В. Структурно-прагматические характеристики поликодового текста малого формата (на материале английского языка) : дис. Сибирский федеральный университет, 2020. 96 с.

16. Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч. I. М., 1974. С. 103-109.

17. Жолобова Ю. С. Возможные подходы к определению понятия метатекстуальности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 131-133.

18. Жолобова, Ю. С. Структурные и содержательные характеристики метатекстовых элементов // Язык: Мультидисциплинарность научного знания : научный альманах / под ред. О.В. Труновой ; Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт.

Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2009. С. 55-58.

19.Золотухин Д. С. О французском языке по-французски: дискурсивные особенности научной статьи по языкознанию//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. №. 4. С. 382-386.

20.Иванов А.В. К определению онтологических признаков метаязыка лингвистики// Русская сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 292-293.

21.Иванов Н. В. Интертекст - метатекст: культура, дискурс, язык // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс: мат-лы межвуз. научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. М.: Книга и бизнес, 2007. С. 43-50.

22.Иссерс О. С. Оппозиционный плакат как жанр полимодального дискурса //Вестник Омского университета. 2012. №. 3 (65). С. 247-252.

23.Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста / М.Ю. Казак ; НИУ БелГУ // Лингвистика речи. Медиастилистика : кол. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. Москва, 2012. С. 320-334.

24.Кафкова О. О роли контекста в разных типах коммуникатов / О. Кафкова, Г.А. Золотова // Синтаксис текста: Сб. науч. тр. М., 1979. С. 236-247.

25.Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... дра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Кибрик. – Москва, 2003. 90 с.

26.Красикова Т.Р., Кожемякин Е.А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018.Т. 160, кн.4. С. 894-907.

27. Кулага О.В. Парентеза как метатекстовый оператор // Известия Пятигорского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 191-194.
28. Лотман Ю.М. Театр и театральность в строе культуры начала XIX века // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. С. 211-238.
29. Нефёдов С.Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология: Учебник. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2018. 354 с.
30. Остапенко Д.И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 246 с.
31. Прасолова, Е. В. Поликодовость как жанровая доминанта мультимедийной истории в интернет-СМИ / Е. В. Прасолова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4(54). С. 171-174.
32. Рацибурская, Л. В. Поликодовость в медийном словотворчестве как средство речевого воздействия / Л. В. Рацибурская // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 19. С. 215-222.
33. Ростова, А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А. Н. Ростова. Томск : Издательство Томского ун-та, 2000. 194с.
34. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореф. ... дис. доктора филол. наук. М., 2006. 44 с.
35. Сподарец О. О. Поликодовость как ключ к новостному политическому медиатексту // Политическая лингвистика. 2011. №. 1. С. 171-172.
36. Тарасова А. Н. Текст как носитель информации о ситуации общения (о соотношении лингвистики текста и анализа дискурса) // Романистика в эпоху полилингвизма. 2017. С. 517-528.

37.Третьяков Е. Н. Экфрасис как матричная репрезентация образных знаков. Автореф.... канд. фил. н. Тверь: Изд-во Твер. гос. Ун-та., 2009. 24 с.

38.Федорова Л. Л. Об определении функций речевых актов //Труды международного семинара «Диалог». 2003. 6 с.

39.Филиппов К. А. Немецкая лингвистическая терминология в контексте процессов глобализации (на примере некоторых понятий лингвистики текста)//Ежегодник российского союза германистов. 2018. С. 45-54.

40.Хопияйнен О. А., Свинтеева А. А. Особенности разработки стратегии перевода аудиовизуального текста (на видеоматериале "Болотные тайны") //Евразийское Научное Объединение. 2020. №. 8-5. С. 319-323.

41.Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. М.: Либроком. 2009. 248 с.

42..Чернявская Е.В. Поликодовость коммуникации как объект речеведения / Е.В. Чернявская // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – ГОУ высшего профессионального образования "Пермский гос. ун-т"; под ред. М.П.Котюровой. Пермь, 2010. С. 113–124.

43.Чичерина Н. В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов / Н. В. Чичерина ; Н. В. Чичерина. Москва: 2008. 230 с.

44.Шаймиев В. А. Так метатекст или метадискурс? //Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №. 1. С. 563-565.

- 45.Эйхбаум Н.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. / Под ред. Л. Р. Зиндера; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 275 с.
- 46.Якобсон Р. О. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности //Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования. 1978. Т. 3. С. 156-167.
- 47.Якобсон Р. О. Язык и бессознательное. Гнозис, 1996. Т. 10. с. 21
- 48.Bohr N. Philosophy of Natural Science and the Culture of Nations // Atomic Physics and Human Knowledge. M: IL, 1961, 151 p.
- 49.Forceville C. Educating the eye? Kress and Van Leeuwen's reading images: The grammar of visual design (1996) //Language and Literature. 1999. Т. 8. №. 2. С. 163-178.
- 50.Holly W. Bildüberschreibungen. Wie Sprechtexte Nachrichtenfilme lesbar machen // Bildlinguistik. Theorien – Methoden – Fallbeispiele / hrsg. H. J. Diekmannshenke, M. Klemm, H. Stökl. Berlin, 2011. S. 239.
- 51.Homberger D. Sachwörterbuch zur Sprachwissenschaft. – P. Reclam, 2000.
- 52.Hyland K. Metadiscourse: What is it and where is it going? //Journal of pragmatics. 2017. Т. 113. С. 16-29.
- 53.Hyland, K., & Tse, P. (2004). Metadiscourse in academic writing: A reappraisal. Applied Linguistics, 25 (2), 156-177.
- 54.Hayland K. Metadiscourse / K. Hayland. Cornwall: MPG Books Ltd, 2005. 230 p.
- 55.Klemm M., Michel S. Medienkurlinguistik. Plädoyer für eine holistische Analyse von (multimodaler) Medienkommunikation //Korpus–Kommunikation–Kultur: Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik. Trier. 2014. С. 186.

56.Kress G., Van Leeuwen T. Reading images: The grammar of visual design. Routledge, 2020.

57.Van Dijk T. A. Discourse and power. – Macmillan International Higher Education, 2008. С.344.

58.Van Dijk T. A. Discourse, context and cognition //Discourse studies. 2006. Т. 8. №. 1. С. 166.

Словари

59.Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд. стереотип. - М. : Советская энциклопедия, 1969. - 607 с.

60.Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

Список источников практического материала

Немецкоязычные источники

1. <https://www.zeit.de/2020/41/artemis-antiken-gentileschi-malerin-barock-london-ausstellung>
2. <https://www.zeit.de/kultur/kunst/2020-10/europaeischer-tag-der-restaurierung-kunst-vergaenglichkeit>
3. <http://www.kunst-mag.de/2018/02/01/liberalitaet-und-solidaritaet/>
4. <http://www.kunst-mag.de/2022/02/04/jubilaeumsausstellungen-in-der-kunsthalle-talstrasse-in-halle-s/>
5. <http://www.kunst-mag.de/2017/12/01/stillstand-voraus-was-kulturpolitisch-von-einer-schwampel-zu-erwarten-ist/>
6. <https://www.dekoder.org/de/gnose/erste-russische-kunstaussstellung-berlin-1922>
7. <https://www.dekoder.org/de/gnose/tretjakow-galerie>
8. <https://www.dekoder.org/de/article/nach-dem-bruderkuss>
9. <https://www.dekoder.org/de/gnose/wassily-kandinsky>
10. <https://www.dekoder.org/de/gnose/akademie-der-kuenste-st-petersburg>
11. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article220374624/Auktionen-Warum-die-Kunst-auf-sich-warten-laesst.html>
12. <https://www.welt.de/kultur/article238167591/Ueber-den-Trend-der-digitalen-Ausstellungen-von-Leonardo-Monet-und-Co.html>
13. <https://www.welt.de/kultur/kunst/plus238251069/Das-letzte-Interview-mit-Hermann-Nitsch-Und-der-Staat-gehört-abgeschafft.html>
14. <https://www.welt.de/regionales/hamburg/article158480069/Gegenwartskunst-perfekt-fuer-junge-Menschen.html>
15. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article237558593/Lust-am-Untergang-Der-Milliardaer-Francois-Pinault-huldigt-Marlene-Dumas-in-Venedig.html>
16. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article219673286/Rembrandt-in-Basel-Die-Erfindung-des-Turbans.html>
17. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article236619459/Messemacher-Hug-Die-Leute-sind-hungrig-wieder-Kunst-zu-kaufen.html>

18. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article236619459/Messemacher-Hug-Die-Leute-sind-hungrig-wieder-Kunst-zu-kaufen.html>
19. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article236102986/Kunst-auf-Flugdrachen-Wie-man-die-Bilder-zum-Fliegen-bringt.html>
20. <https://www.welt.de/geschichte/kopf-des-tages/article237484671/Erfindung-des-Striptease-Die-Wollust-wird-zur-Anbetung.html>
21. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article217415164/Deutsche-Bank-trennt-sich-von-Kunst-Hoher-Millionenbetrag-erwartet.html>
22. <https://www.welt.de/kultur/kunst/article216439348/Botticelli-Auktion-Das-ist-der-teuerste-Juengling-der-Welt.html>
23. <https://www.welt.de/kultur/kunst/plus214071130/Berlinische-Galerie-Berlin-ist-die-Stadt-der-Gruebler.html>
24. <https://www.spiegel.de/kultur/irina-antonowa-ist-tot-die-kaempferin-a-0a73ab3e-5f50-46d4-aa39-99c1300b0300>
25. <https://www.spiegel.de/kultur/new-yorker-metropolitan-museum-besucherin-entdeckt-vermisstes-bild-in-nachbarswohnung-a-3035e587-411f-4f77-9627-c7e5af866c18>
26. <https://www.spiegel.de/kultur/umfragen-aus-den-niederlanden-und-usa-hunderte-museen-fuerchten-um-schliessung-a-3a36cd7b-a864-4406-8ae7-1489b6b8659f>
27. <https://www.spiegel.de/kultur/sean-scully-zur-kunsthalle-karlsruhe-flexible-geschenke-gibt-es-nicht-a-fdc3b9c3-efa3-4781-a5c4-f201ac8e31a7>
28. <https://www.spiegel.de/panorama/valencia-in-spanien-verpfuschte-kunstrestauration-eines-marienbildnis-a-9abd081e-e8c4-4d58-ae45-e126de9bc929>
29. <https://www.spiegel.de/kultur/corona-krise-diese-kunst-ersetzt-ihren-osterspaziergang-a-264af77f-5d3f-4192-aaa4-222593164795>
30. <https://www.spiegel.de/kultur/corona-kunst-aus-langeweile-wird-kunst-a-3e81e13f-1472-4520-a6cd-7bbbd83c99af>
31. <https://www.spiegel.de/kultur/coronavirus-und-kunst-empfehlungen-fuer-virtuelle-museumsrundgaenge-a-12897466-b495-4843-bdfc-13214b30fd88>
32. <https://www.spiegel.de/kultur/gerhard-richter-im-metropolitan-museum-new-york-german-horror-a-8e8fbb66-7ea6-4480-bdea-2a9bc386d232>

33. <https://www.spiegel.de/kultur/ddr-kunstraub-in-gotha-die-rueckkehr-der-alten-meister-a-d9a0140e-2e66-4630-920c-11fc72bbdb27>
34. <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/christoph-vitali-ist-tot-kurator-machte-kunst-fuer-alle-erlebbar-a-1303079.html>
35. <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/magnus-resch-im-interview-das-kunststudium-fuehrt-in-die-arbeitslosigkeit-a-1302607.html>
36. <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/art-basel-in-miami-kuenstler-isst-120-000-dollar-teure-banane-a-1300254.html>
37. <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/dresden-interview-mit-kunstdetektiv-arthur-brand-zum-kunstdiebstahl-a-1298142.html>
38. <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/wilhelm-und-alexander-von-humboldt-ausstellung-in-berlin-a-1297394.html>
39. <https://www.spiegel.de/politik/ausland/centre-pompidou-in-shanghai-emmanuel-macron-in-china-a-1295380.html>
40. <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/pompeji-archaeologen-entdecken-gladiatoren-fresko-a-1291262.html>
41. <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/vincent-van-gogh-ausstellungen-in-potsdam-und-frankfurt-am-main-a-1293421.html>
42. <https://www.zeit.de/kultur/kunst/2022-04/hermann-nitsch-aktionskuenstler-tod-maler-blut>
43. <https://www.zeit.de/kultur/kunst/2022-04/aktionskuenstler-hermann-nitsch-gestorben-oesterreich>
44. <https://www.sueddeutsche.de/kultur/madrid-prado-duft-ausstellung-ende-der-maskenpflicht-einladung-zum-riechen-1.5573048>
45. <https://taz.de/Ausstellung-ueber-Moses-Mendelssohn/!5848865/>
46. <https://www.berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/kunst/welt-roma-tag-stille-hoffnung-im-paradies-li.221232>
47. <https://www.berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/kunst/bildende-kuenstler-zeigen-was-tief-in-der-kehle-steckt-li.217050>
48. <https://www.superillu.de/magazin/reisen/ausflugsziele/sachsen-anhalt/kuenstlerin-antoinette-1306>

Österreich

51. <https://www.krone.at/2320416>
52. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2092266-Peter-Krawagna-Das-Laecheln-der-Magnolie.html>
53. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2145122-Neue-Wende-im-Rechtsstreit-um-Bild-von-Pissarro.html>
54. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2091794-Juedisches-Museum-Wien-legt-Kondolenzbuch-fuer-Arik-Brauer-auf.html>
55. <https://www.derstandard.at/story/2000134766388/ab-in-die-zeitmaschine-neue-schau-in-der-gemaeldegalerie-am>
56. <https://www.derstandard.at/story/2000134936702/ein-mythos-ist-nicht-mehr-zu-retten-paul-gauguin-in>
57. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2089069--Florenz-oeffnet-wieder-die-Uffizien-Signal-der-Hoffnung.html>
58. <https://www.derstandard.at/story/2000124056824/naive-kunst-in-gugging-tagtraeume-und-truthaehne>
59. <https://www.derstandard.at/story/2000119794243/die-kunstsammlung-des-unternehmers-helmut-m-zoidl-wird-filetiert>
60. <https://www.derstandard.at/story/2000119838004/kunst-am-eisernen-vorhang-eine-neue-diva-in-der-wiener>
61. <https://volksblatt.at/klimts-werke-als-immersive-experience-in-der-marx-halle/>
62. <https://volksblatt.at/aktionskuenstler-hermann-nitsch-gestorben/>
63. <https://volksblatt.at/von-tanzklubs-und-gewalt-belvedere-zeigt-georg-eisler/>
64. <https://volksblatt.at/manege-frei-fuer-habsburgs-fauna/>
65. <https://volksblatt.at/millionenwert-tizian-gemaelde-wird-im-dorotheum-versteigert/>
66. <https://volksblatt.at/gerlinde-riedl-zur-kunst-haus-direktorin-ernannt/>
67. <https://volksblatt.at/das-heilige-und-das-nackte-in-der-kunst/>
68. <https://volksblatt.at/als-huelle-der-mensch-drinne-tier-und-daemon/>
69. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2082141-Das-Licht-fensterlt.html>
70. <https://volksblatt.at/die-maschinen-machen-die-kunst/>

71. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2144998-Kunstkreuz-und-Blumennerven.html>
72. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2144522-Nitsch-Hat-sich-gelohnt.html>
73. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2137994-Neues-Hundertwasser-Museum-in-Neuseeland-wird-eroeffnet.html>
74. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2143051-Der-Blick-in-die-Kuenstlerseele.html>
75. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/reflexionen/geschichten/2138053-In-der-Kunst-vereint-im-Leben-nie.html>
76. <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kunst/2142688-Zu-frueh-gefremdet.html>
77. <https://volksblatt.at/kuenstler-die-zum-weiterdenken-anregen/>
78. <https://www.tt.com/artikel/30818100/hermann-nitsch-ein-leben-fuer-das-gesamtkunstwerk>
79. <https://www.tt.com/artikel/30804344/mutige-kunst-im-dach-der-schwazer-stadtpfarrkirche>
80. <https://www.tt.com/artikel/30804417/oswald-kollreider-ein-maler-wie-er-im-buche-steht>
81. <https://k.at/news/leere-raeume-hinterfragen-auf-der-biennale-die-geschichte/401980733>
82. <https://www.tt.com/artikel/30818135/auslaendische-zeitungen-wuerdigen-nitsch-marathon-provokateur-vor-dem-herrn>
83. <https://kurier.at/chronik/niederoesterreich/josef-bramer-malt-fuer-den-urwald/401981735>
84. <https://kurier.at/kultur/aktionskuenstler-hermann-nitsch-gestorben/401977754>
85. <https://freizeit.at/zeitgeist/bildbaende-von-kunst-propaganda-ueber-voyeure-bis-hin-zu-einer-spinne/401849896>
86. <https://freizeit.at/zeitgeist/munch-in-der-albertina-kunst-als-spiegel-der-seelenzustaende/401913106>

- 87.<https://freizeit.at/people/sylvester-stallone-zeigt-seine-bilder-im-museum-osthaus/401832541>
- 88.<https://kurier.at/cm/hdi/kunst-bereichert-unser-leben-spendet-trost-und-gibt-hoffnung/401967275>
- 89.<https://kurier.at/chronik/niederoesterreich/krems/museumkrems-feiert-130-jaehriges-jubilaeum/401931646>
- 90.<https://events.at/ausstellungen-oesterreich/ausstellungen-maerz/401925157>
- 91.<https://www.kleinezeitung.at/kultur/kunst/6126021/Die-Plaene-der-KunsthausChefin-Andreja-Hribernik-Einer>
- 92.<https://www.kleinezeitung.at/kultur/6129742/Museum-Noetscher-Kreis-Pure-Begegnung-mit-unmittelbaren>
- 93.<https://www.kleinezeitung.at/kultur/kunst/6119051/Kuenstlerinnenportraet-Maryam-Farhang-macht-die-Kunst-zum-Schutzraum>
- 94.<https://www.diepresse.com/6130099/der-aufwand-hinter-ausstellungen-wir-sind-auch-geschichtenerzaehler?from=rss>
- 95.<https://www.diepresse.com/6129240/von-tizian-bis-tina-blau?from=rss>
- 96.<https://www.diepresse.com/6128191/leopold-museum?from=rss>
- 97.<https://www.derstandard.at/story/2000129573243/galerist-johann-koenig-ich-komme-aus-der-kunselite>
- 98.<https://www.diepresse.com/6122820/74-noe-kunst-und-antiquitaetenmesse?from=rss>
- 99.<https://www.diepresse.com/6121493/gerlinde-riedl-uebernimmt-fuehrung-des-kunst-haus-wien?from=rss>
- 100.<https://www.diepresse.com/6120323/neue-galerie-hier-sind-die-waende-bunt?from=rss>

Русскоязычные источники

- 101.<https://www.forbes.ru/milliardery/367703-lipkoe-iskusstvo-kak-prodat-milliardery-poddelnyu-kartinu>

- 102.<https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/373841-ot-repina-do-shagala-skolko-stoit-russkoe-iskusstvo-na-zapade>
- 103.<https://www.kommersant.ru/doc/4625024>
- 104.<https://www.kommersant.ru/doc/4616284?query=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE#id1990872>
- 105.<https://www.kommersant.ru/doc/4321288>
- 106.<https://www.kommersant.ru/doc/4673186?query=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>
- 107.<https://www.kommersant.ru/doc/4475371?query=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>
- 108.<https://iz.ru/1110489/sergei-uvarov/bezuprechnye-tcennosti-aukciony-ianvaria-proidut-pod-znakom-starykh-masterov>
- 109.<https://iz.ru/1065192/video/sothebys-prigotovilsia-prodat-kartinu-botticelli-za-80-mln>
- 110.<https://iz.ru/1050802/zoia-igumnova/iz-kazani-bral-tretiakovka-demonstriruet-shedevry-iz-tatarstana>
- 111.<https://iz.ru/1038649/sergei-uvarov/nekantinniaia-galereia-tretiakovka-predstavila-grafiku-rubezha-xix-xx-vekov>
- 112.<https://iz.ru/1045283/evgenii-avramenko/leto-navechno-kartiny-viktora-tcoia-polny-predchuvstvii-skoroi-smerti>
- 113.<https://iz.ru/964060/2020-01-14/kopiiu-kartiny-renuara-za-100-tys-rublei-pokhitali-v-lenoblasti>
- 114.<https://plus.rbc.ru/news/5f6e9a287a8aa9abe0a1309c>
- 115.<https://rostov.plus.rbc.ru/pressrelease/5f5f85fb7a8aa9ba4a14abe4>
- 116.<https://spb.plus.rbc.ru/pressrelease/5ed612667a8aa9e928ee3c95>

117. <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5ec283fa9a79478831c5676d>
118. <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5ea136209a794774e3e80f93>
119. [https://rg.ru/2022/03/31/sergej-diagilev-snial-s-rossijskogo-proshlogo-liberalnoe-
klejmo-goroda-glupova.html](https://rg.ru/2022/03/31/sergej-diagilev-snial-s-rossijskogo-proshlogo-liberalnoe-
klejmo-goroda-glupova.html)
120. [https://rg.ru/2022/04/27/reg-pfo/v-ulianovske-startovala-i-mezhdunarodnaia-art-
rezidencii-kreativnyh-industrij.html](https://rg.ru/2022/04/27/reg-pfo/v-ulianovske-startovala-i-mezhdunarodnaia-art-
rezidencii-kreativnyh-industrij.html)
121. [https://rg.ru/2022/04/21/reg-sibfo/u-omskogo-muzeia-poiavilsia-sobstvennyj-
aromat.html](https://rg.ru/2022/04/21/reg-sibfo/u-omskogo-muzeia-poiavilsia-sobstvennyj-
aromat.html)
122. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220426-ylys/>
123. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220420-fdcc/>
124. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220413-fglq/>
125. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220418-bmtg/>
126. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220412-vogp/>
127. <https://artguide.com/posts/2406>
128. <https://artguide.com/posts/1122>
129. <https://artguide.com/posts/2282>
130. <https://artguide.com/practices/2404>
131. <https://artguide.com/posts/2297>
132. <https://artguide.com/posts/1306>
133. <https://ria.ru/20220426/vystavka-1785332534.html>
134. <https://ria.ru/20220416/tretyakovka-1783763542.html?in=t>
135. <https://ria.ru/20220412/taozhnya-1783155560.html>
136. <https://ria.ru/20220412/morozovy-1783077943.html>
137. <https://ria.ru/20220412/kartiny-1783051349.html>
138. <https://www.kommersant.ru/doc/3758262>
139. <https://lisitsa.pro/interview/martynov>
140. <https://arttube.ru/interv-yu-s-hudozhnikami-uchastnikami-russian-art-park/>
141. <https://artguide.com/events/15526>
142. <https://artguide.com/practices/1994>

- 143.<https://artguide.com/practices/2401>
- 144.<https://artguide.com/practices/2281>
- 145.<https://www.oblgazeta.ru/culture/fine-art/134874/>
- 146.<https://erarta.livejournal.com/94419.html>
- 147.<https://www.culture.ru/materials/138878/georgii-puzenkov-otvety-na-voprosy-o-sovremennom-iskusstve>
- 148.<http://www.vltramarine.ru/mag/art/interview/4384>
- 149.<http://www.vltramarine.ru/mag/art/artists/4367>
- 150.<http://www.vltramarine.ru/mag/art/interview/4352>
- 151.<https://www.culture.ru/materials/138878/georgii-puzenkov-otvety-na-voprosy-o-sovremennom-iskusstve>
- 152.<https://www.culture.ru/materials/256753/7-faktov-iz-zhizni-khudozhnika-konstantina-somova>
- 153.<https://www.culture.ru/materials/256536/kartina-v-detalyakh-portret-variadoratskoi>
- 154.<https://www.buro247.ru/culture/arts/14-sep-2020-ozerkov-interview.html>
- 155.<https://www.buro247.ru/culture/arts/25-feb-2021-misha-gudvin-draws-for-buro.html>
- 156.<https://www.buro247.ru/culture/arts/27-jan-2021-breugel-echo.html>
- 157.<https://www.buro247.ru/culture/arts/13-jan-2021-art-calendar-for-this-year.html>
- 158.<https://www.buro247.ru/culture/arts/26-jan-2022-dante-portrait.html>
- 159.<https://www.buro247.ru/culture/arts/4-jan-2022-museums-and-theatres-on-vacation.html>
- 160.<https://www.buro247.ru/culture/arts/29-nov-2021-finlandia-kristina-isiguro.html>
- 161.<https://arzamas.academy/mag/1034-surr-alisme>
- 162.<https://arzamas.academy/mag/1021-socreal>
- 163.<https://birdinflight.com/ru/mir/20210406-art-vandalism.html>
- 164.https://arzamas.academy/mag/976-money_artists
- 165.<https://arzamas.academy/mag/1001-manierismo>
- 166.<https://hightech.fm/2021/12/15/art-style>

- 167.<https://www.sobaka.ru/ekb/entertainment/art/97587>
- 168.<https://arzamas.academy/mag/1000-zapasniki>
- 169.<https://arzamas.academy/materials/2369>
- 170.<https://arzamas.academy/mag/979-hungarianart>
- 171.<https://arzamas.academy/materials/2224>
- 172.https://birdinflight.com/ru/pochemu_eto_shedevr/20170907-david-hockney.html
- 173.<https://birdinflight.com/ru/novosti/litsa/instagram-dnya-klassicheskaya-zhivopis-na-stenah.html>
- 174.<https://birdinflight.com/ru/v-dvuh-slovah/20180816-what-are-you-looking-at.html>
- 175.<https://www.sobaka.ru/ufa/entertainment/art/135297>
- 176.<https://birdinflight.com/ru/mir/20170207-5-painters-mini-guide.html>
- 177.https://birdinflight.com/ru/pochemu_eto_shedevr/20160624-pablo-pikasso.html
- 178.<https://www.sobaka.ru/entertainment/art/142050>
- 179.<https://www.buro247.ru/culture/arts/19-apr-2022-artists-for-buro.html>
- 180.<https://arzamas.academy/materials/1442>
- 181.<https://esquire.ru/articles/673274-holst-maslo-arest-kak-iskusstvo-bolshe-100-let-stanovitsya-zalozhnikom-politiki-i-ideologii/>
- 182.<https://esquire.ru/news/partner-news/17-03-2022/670063-v-moskve-proyduy-yarmarka-sovremennogo-iskusstva-i-mezhdunarodnyy-art-forum-art-russia/>
- 183.<https://esquire.ru/hero/302633-hudozhnik-sluchayno-sorvavshiy-masku-s-chelovechestva-zhizn-i-tvorchestvo-klassika-sovremennogo-iskusstva-olega-celkova/>
- 184.<https://esquire.ru/life-style/314523-kogda-risuesh-vetv-nuzhno-slyshat-dyhanie-vetra-cto-obedinyaet-yaponskie-peyzazhnye-gravyury-i-chasovoe-iskusstvo/>
- 185.<https://esquire.ru/news/society-news/25-11-2021/304243-muzey-sovremennogo-iskusstva-v-nyu-yorke-opublikoval-citatu-pripisyvaemuyu-fride-kalo-na-samom-dele-ona-prinadlezhit-15-letney-devushke/>
- 186.<https://esquire.ru/entertainment/674403-kuda-shodit-na-vygodnyh-modern-arhitekturnye-utopii-i-stoletnie-velosipedy/>

187. <https://esquire.ru/entertainment/291793-cto-proishodit-s-rynkom-nft-v-rossii-cto-pokupayut-kriptomillionery-didzhital-hudozhniki-rassuzhdayut-o-budushchem-iskusstva/>
188. <https://esquire.ru/entertainment/281823-hochu-pokupat-sovremennoe-iskusstvo-cto-nuzhno-znat-i-s-chego-nachat/>
189. <https://esquire.ru/news/partner-news/25-08-2021/284373-posmotret-na-shedevry-iz-sobraniya-tretyakovki-mozhno-i-doma-dostatochno-skachat-besplatnoe-prilozhenie-magazin-iskusstva-na-televizor-the-frame/>
190. <https://esquire.ru/hero/270843-pokras-lampas-o-sovremennoy-kulture-russkom-iskusstve-i-nft/>
191. <https://esquire.ru/entertainment/259043-hudozhnik-valeriy-chtak-o-bessmyslennosti-iskusstva-pereocenennosti-tarkovskogo-i-stremlenii-k-pustote/>
192. <https://esquire.ru/news/culture-and-entertainment/20-04-2021/256853-v-muzee-russkogo-impresionizma-otkroetsya-vystavka-ohotniki-za-iskusstvom/>
193. <https://esquire.ru/entertainment/247673-hudozhnik-prevratilsya-v-torgovca-i-perestal-etogo-stesnyatsya-kak-socseti-podarili-iskusstvo-narodu/>
194. <https://arzamas.academy/mag/452-congo>
195. <https://arzamas.academy/materials/1439>
196. <https://arzamas.academy/mag/598-japan>
197. <https://arzamas.academy/materials/1437>
198. <https://arzamas.academy/materials/1400>
199. <https://www.kommersant.ru/doc/4627011?query=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>
200. <https://www.kommersant.ru/doc/4510202?query=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE#id1086962>